

**ИСТОРИЯ САДА.
1875 – 1989 гг.
К 145-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ БОТАНИЧЕСКОГО САДА ТВЕРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Наумцев Ю.В., Лебедев А.Н.
НОЦ Ботанический сад ТвГУ
garden@tversu.ru

В статье описана частично восстановленная история Ботанического сада Тверского государственного университета от момента его создания в 1875 г. в качестве частной усадьбы с парком семьи тверских купцов Бобровых, до его возвращения в состав Тверского государственного университета в 1989 г. как ботанического сада. Уделено отдельное внимание основным этапам и событиям этого периода и тем людям, которые внесли наиболее значительный вклад в создание, становление, развитие и сохранение Сада.

Ключевые слова: ботанический сад, история ботанического сада.

Ботанический сад Тверского государственного университета (Сад) – уникален, как уникален каждый гениальный сад или усадьба, спланированные и исполненные настоящими Мастерами. Мы знаем имена людей, по желанию и под руководством которых этот Сад был основан в конце XIX века – тверских купцов Бобровых. История Сада, это, в том числе, история этой семьи. К сожалению, мы пока не знаем имени Мастера, талантом которого Сад был спланирован. Мы можем только угадывать в чертах планировки Сада, которые сохранились до настоящих дней, прекрасную эпоху русского пейзажного паркостроения и школу тверского пейзажного садово-паркового романтизма. Мы можем угадывать влияние на планировку Сада «русского Леонардо» – гениального Николая Александровича Львова, и с великой долей вероятности утверждать, что Сад планировал кто-то из его учеников и последователей именно его блестящей «школы». Мы продолжаем искать и находить утерянные в веках страницы истории Сада.

Однако в истории Сада есть страницы, которые неразрывно связывают его судьбу с историей города Твери, государств, сменявших друг друга на территории страны, которую принято называть уже много веков Россией, с историей народа этой страны. В этом счастье и величие Сада, в этом его боль и потери.

Отправной точкой в истории развития территории, которую ныне занимает Ботанический сад ТвГУ, можно считать 1265 г. По преданиям и описаниям истории г. Твери именно в этом году был основан Отроч Успенский монастырь на слиянии рек Волги и Тверцы. Именно фрагмент земель Отроч монастыря станет спустя несколько веков территорией Сада. Принадлежность того, что земли, на которых Сад расположен сегодня, реально имеют этот исторический статус, подтверждает Охранный договор №502-05/01 от апреля 1999 года. Этот Договор свидетельствует, что Сад расположен на территории Заволжского посада древней Твери XIII–XVIII вв. и определяет территорию Сада, как памятник археологии. Рельеф на территории Сада остался почти неизменен с XIII века, здесь нет насыпных грунтов. Сегодня перепад уровней грунта, между территорией Сада и окружающей ее поднятой вверх территорией города достигает от 2 до 7 и более метров. Этот факт – неизменный более чем за 7 веков рельеф территории, делает Сад действительно уникальным и нам неизвестно ни одного случая в мире, чтобы ботанический сад, даже значительно более старый, нежели наш, сохранил неизменный рельеф 700-летней давности.

Поскольку Сад имеет такое удивительное и славное прошлое, нельзя не рассказать хотя бы вкратце и об истории собственно Отроч Успенского монастыря. Ведь с историей этого монастыря связаны события, важные не только для Твери, но и для всей России. Предание связывает его основание с Григорием, отроком тверского князя Ярослава Ярославича. Григорий во время охоты увидел в окрестностях Твери красавицу Ксению и захотел жениться на ней. Однако Ксения понравилась самому князю, и он сделал ее своей женой. Григорий после этого принял монашеский постриг и основал будущую обитель. В летописи за 1265 год сообщается об основании монастыря [1]. Отроч монастырь стал одним из крупнейших тверских монастырей, в нем велось тверское летописание (Тверской летописный свод 1305 года). По другим сведениям [2], монастырь к этому моменту уже существовал, но подтверждающих это сведений не найдено.

В конце XV – первой половине XVI в. в Отроч монастыре велось большое каменное строительство (рис. 1). Был перестроен Успенский собор, возведена трапезная. В начале XVIII века старый собор был разобран, а на его месте к 1722 году возведен новый в стиле нарышкинского барокко, единственный из всех монастырских построек дошедший до наших дней. В 1531 г. именно в Отроч монастырь сослали известного богослова и переводчика преподобного Максима Грека (1470-1556). Здесь он написал многие свои богословские труды, в числе которых «Слово о неизглаголанном Божьем промысле», «Слово душеполезно» и «Слово о покаянии» [3].

Рис. 1. Отроч Успенский монастырь. Г. Тверь.

В конце 1568 или начале 1569 г. в Отроч монастырь привезли на «вечное заключение» лишенного сана митрополита Московского и всея Руси Филиппа II (Фёдор Степанович Колычёв; 11 февраля 1507 – 23 декабря 1569). Его вина заключалась в том, что он осмелился выступить против террора, учиненного опричниками, а, следовательно, против самого Ивана Грозного.

На Плана города Твери от 1674 г. отмечен монастырь и его хозяйственные постройки. Территория севернее от монастыря обозначена как «Обработанные поля» (рис. 2.а,б). Именно фрагмент этих земель, от монастырских стен вдоль правого берега реки Тверцы и станет в будущем Садам.

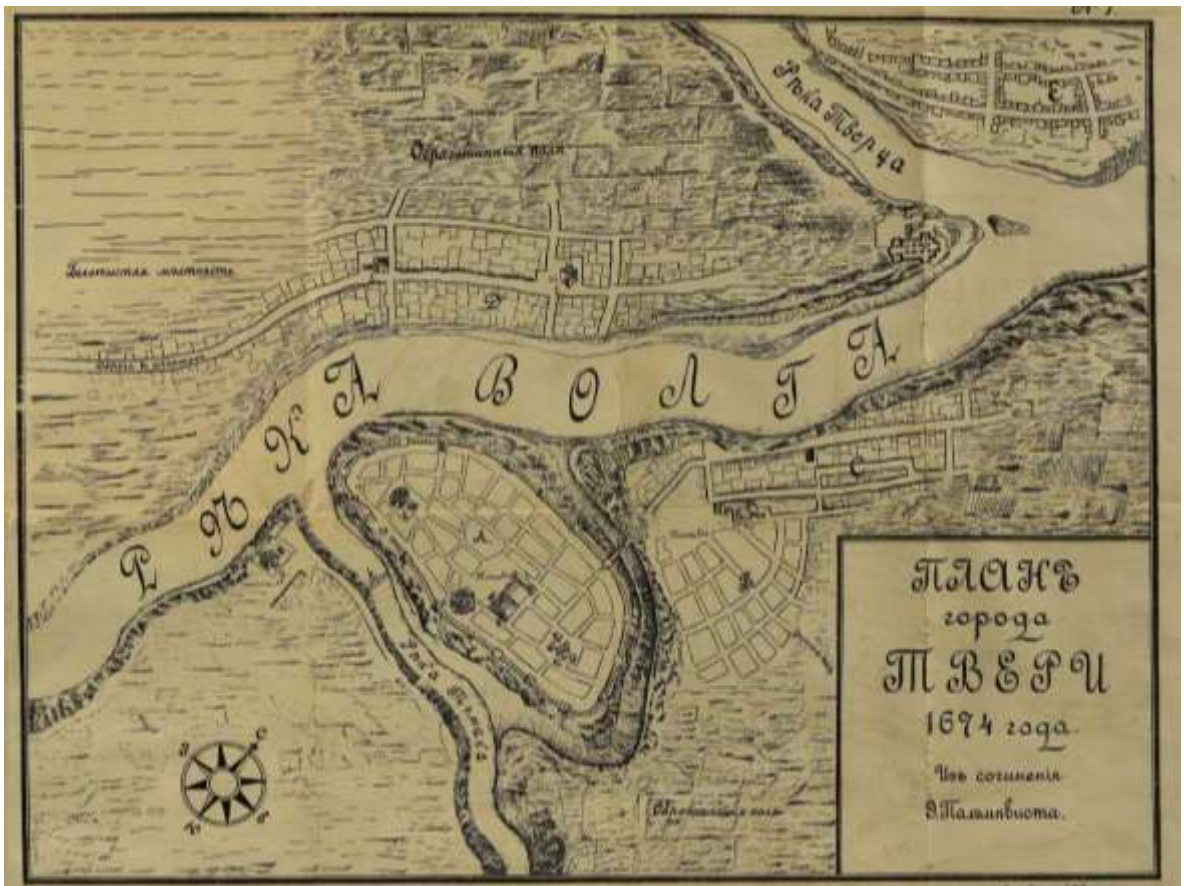

Рис. 2.а. План города Твери. 1674 г.

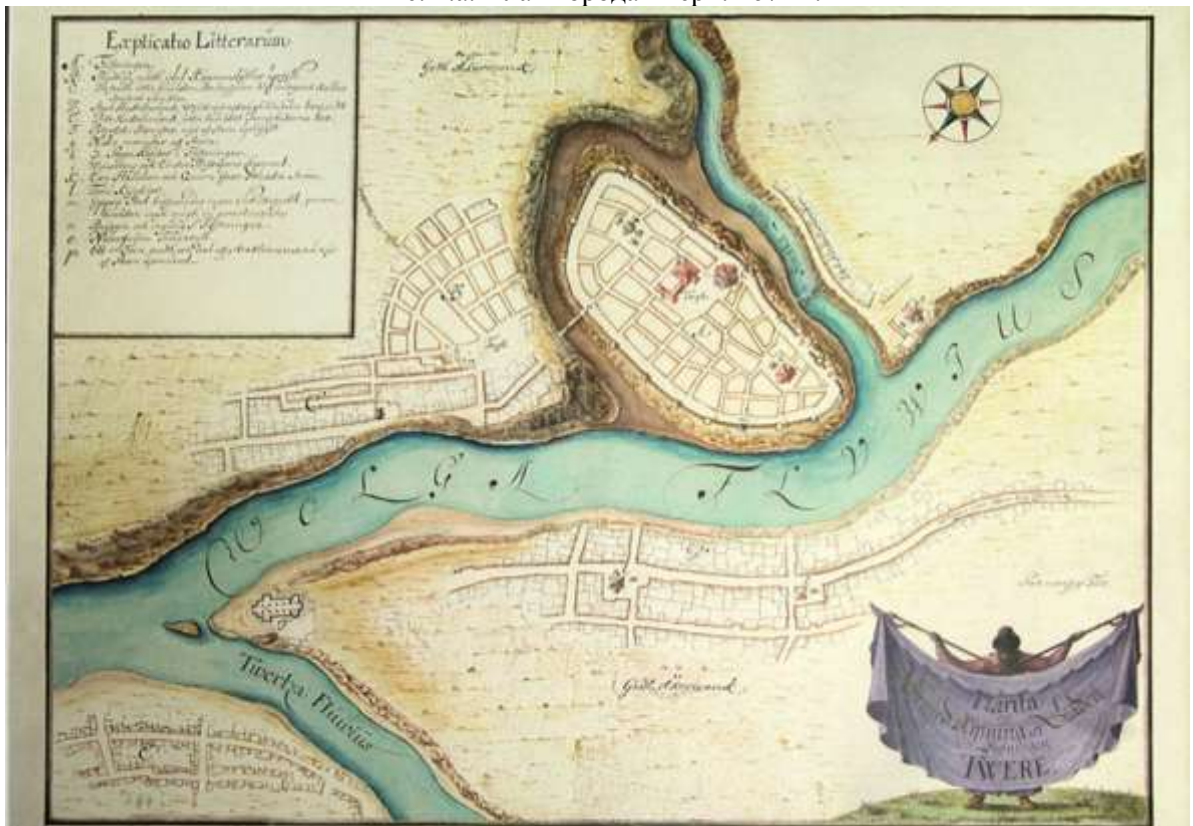

Рис. 2.б. План города Твери. 1674 г.

К концу XVIII – началу XIX вв. монастырь окружала ограда с четырьмя башнями и двумя воротами. Все говорит о том, что монастырь развивается, увеличивая количество построек, осваивая новые площади. Из описания дел монастыря тех лет [2], следует, что

земли и постройки, принадлежащие братии, располагались по всей Тверской губернии, сдавались в аренду. Большие площади полей отдавались крестьянам в аренду на покос травы. Именно сельскохозяйственную деятельность вели и на тех землях, фрагмент которых в конце XIX в. станет территорией Сада. Крупного строительства здесь не велось, а значит, не насыпались грунты и не велись серьезные работы по изменению рельефа под фундаментные работы.

Правый берег Тверцы был мало заселен, возможно, и потому, что он регулярно затапливался при весенних разливах (рис. 3). О сильных весенних разливах в этой части города есть упоминания в романе писателя Виктора Ивановича Крюкова «Творцы и пророки», жившего в Твери: «Человек расчетливый, прекрасно знавший эту местность, он помнил, что до войны между садом и Тверецким мостом построили три длинных барака на высоких кирпичных столбах. И хотя они были защищены от реки ледорезами, в половодье второго послевоенного года и ледорезы и бараки унесло» [30]. Есть упоминания о том, что этот берег Тверцы называли Ильинским берегом [31]. Сохранности исторического рельефа на этом фрагменте территории способствовало то, что именно здесь протекал довольно крупный ручей, впадавший в реку Тверцу у стен Отроч монастыря. Приручьевые земли были слишком переувлажнены, чтобы вести здесь крупное строительство, да и сам ручей имел для монастыря хозяйственное значение, кроме того, упомянутые выше весенние разливы затапливали эту территорию именно потому, что вода из Тверцы шла вверх по руслу ручья. По анализу данных топографии известно, что этот ручей в Писцовой книге 1685-86 гг. носил название Ильинского, так как протекал по Ильинскому берегу, в XVIII в. его называли Колыхалов ручей, а с начала XIX в. стали называть Бухань [32].

Рис. 3. Русло ручья Бухань при разливе.

На карте 1777 г. (рис. 4) отмечено русло ручья Бухань, в котором устроены 3 пруда, обозначены монастырские постройки. Судя по этому плану, нижний пруд, который сохранился и до сих пор и находится на территории Сада, будет вырыт позже. В связи с расширением монастыря, увеличением количества насельников и возрастающих потребностях в продуктах питания пруды могли служить как удобным местом разведения рыбы, так и источником воды для полива монастырских огородов. Именно тот факт, что нижний пруд и фрагмент русла ручья Бухань окажутся на территории Сада, спасет их для дальнейшей истории нашего города. Ведь сейчас все пруды и, собственно, сам ручей

Бухань – полностью засыпаны. О том, что когда-то ручей Бухань был в нашем городе, напоминает теперь лишь Буханский переулочек в городском микрорайоне Соминка. Однако, на территории Сада самый нижний пруд в русле ручья Бухань уцелел до настоящего времени и до сих пор остается одним из самых главных украшений парка Сада. Можно только представлять, насколько красивым и живописным был ландшафт этой части Твери в Заволжье, даже его изменение при застройке, которая стала активно происходить в XX в. не портило кардинально этот прекрасный исторический пейзаж. По словам одной из жительниц, которая жила в этом районе в конце 1950-х гг, рельеф имел такие перепады высот, что вода в нижний пруд, который располагался на территории Сада изливалась каскадом и это было по настоящему эффектно.

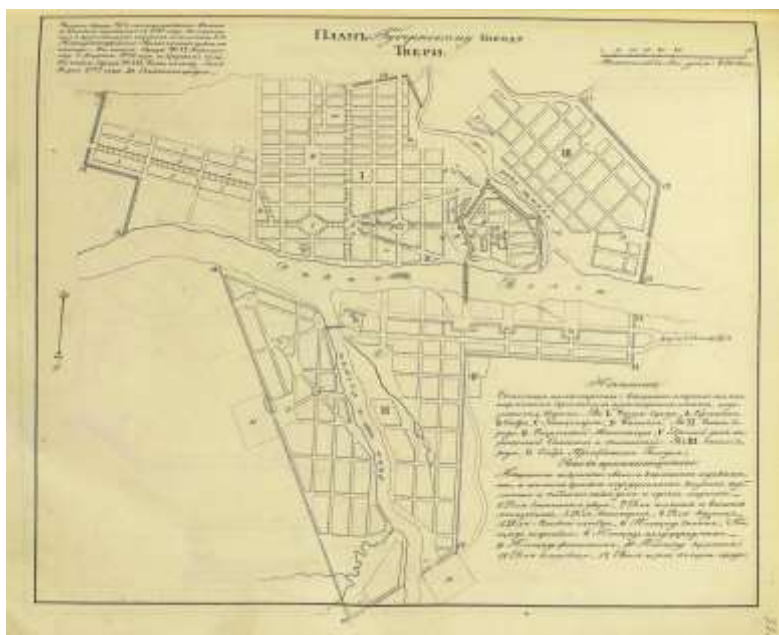

Рис. 4. План города Твери. 1777 г.

Именно благодаря тверским купцам Бобровым, а точнее Илье Ивановичу Боброву (1839-1890 гг.) в этой части Заволжского посада Твери появится усадьба с парком, которой судьба и время уготовят стать Садам – Ботаническим садом Тверского государственного университета. Поэтому искренне хочется уделить особое внимание именно этой семье, тем более, что купеческое сословие и многое, что с ним связано, было на долгие годы предано забвению. Устройство крупных городских усадеб с парком, довольно редкий случай для купечества в целом, а для тверского купечества – единственный. Это одна из причин попытаться собрать воедино те разрозненные фрагменты жизни нескольких поколений семьи Бобровых, чтобы попытаться понять, что же это были за люди, мировосприятие, традиции, воспитание и образование которых выразились, в том числе, в устройстве Сада.

Родоначальником династии Бобровых можно считать Дмитрия Васильевича Боброва (дедушка Ильи Ивановича). Он родился 18 июня 1771 г. [4]. От рождения мещанин. Когда началась Русско-турецкая война, ему было 16 лет. Война с Турцией то прекращаясь, то вспыхивая снова, продолжается на протяжении всей истории семьи (1787-91, 1806-12, 1828-29, 1853-56, 1877-78 гг.). К началу Отечественной войны 1812 г. в Твери были самые крупные запасы муки, крупы и овса (рис. 5). Дмитрий Васильевич Бобров взял на себя заботы по поставкам хлеба и иного продовольствия для нужд армии (в ряде архивных документов упоминается хранение продовольственных продуктов на складах купца Боброва [Ф.21. Оп.1. Т.1. 1811-12 гг.]). За участие в поставках продовольствия Дмитрий Васильевич видимо и удостоен титула Потомственного почетного гражданина г. Твери (ППГ). Этот титул в последующем передается по

наследству его потомкам. В отличие от записи в купечество и получения членства в гильдии купцов, титул ППГ не надо было подтверждать, он передавался от отца к сыну.

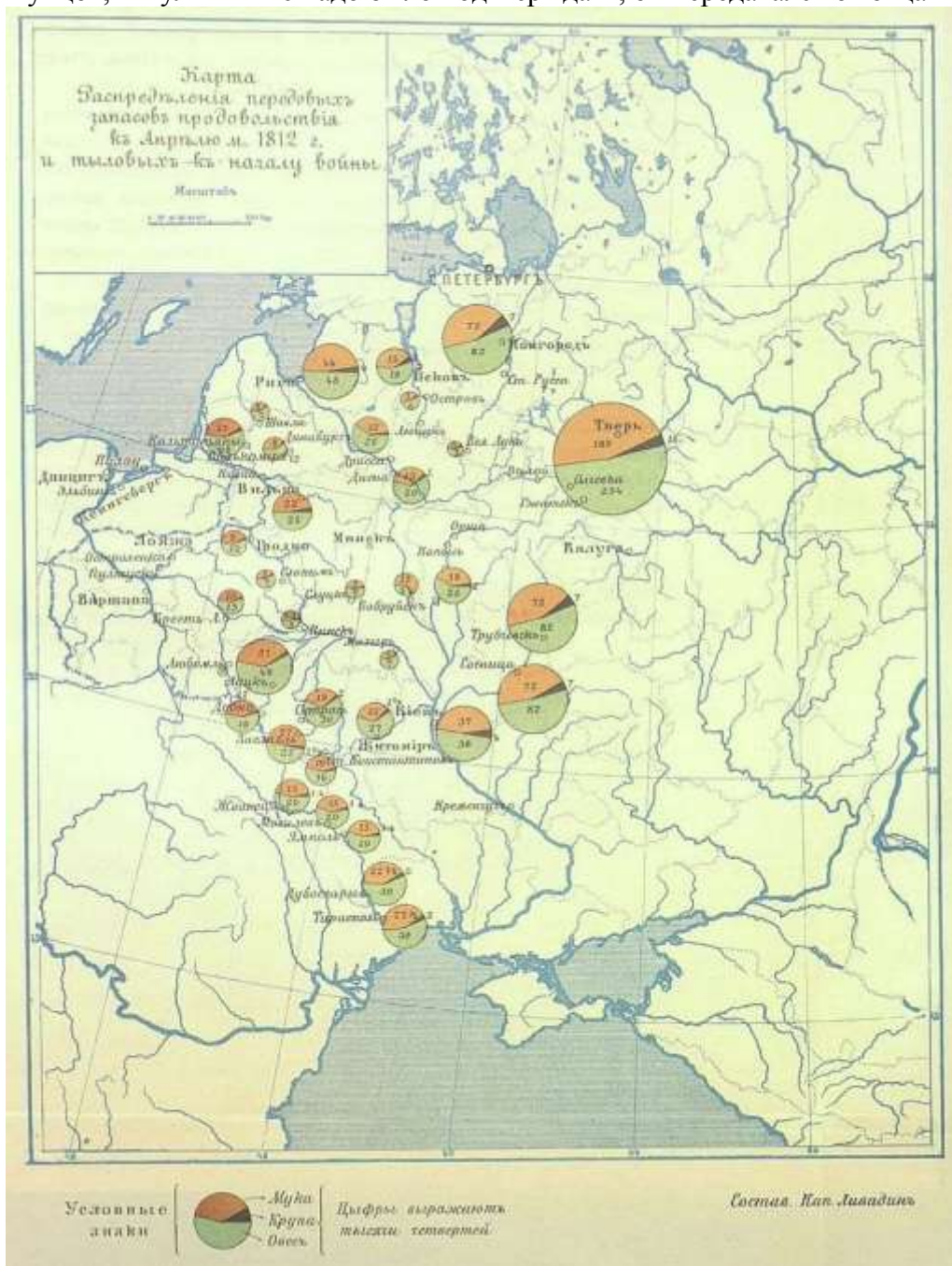

Рис. 5. Запасы продовольствия к началу войны 1812 г.

15 января 1800 г. у Дмитрия Васильевича и супруги его Анны Ивановны рождается сын Иван Дмитриевич Бобров (отец Ильи Ивановича). В этом же году 10 апреля рождается будущая мать Ильи Ивановича Елизавета Федоровна. Три года спустя в 1803 г. умирает Боброва А.И. (бабушка Ильи Ивановича) в возрасте 36 лет. Отечественная война 1812 г. застала Дмитрия Васильевича в возрасте 42 лет, Ивана Дмитриевича в 12 лет. В 1817 г. в возрасте 46 лет умирает Бобров Д.В. (дедушка Ильи Ивановича). Отцу ИИ на тот момент 17 лет и все семейные дела переходят под его управление. В этом юном возрасте Иван Дмитриевич вынужден полностью принять ведение всего хозяйства и семейного дела. Судя по всему, к этому моменту во владении у семьи Бобровых несколько домов по городу Твери и земли в Тверской губернии. Дома используются под торговые лавки и складские помещения.

Иван Дмитриевич записывается в купечество и вступает в 1-ю гильдию купцов. На тот момент для этого необходимо было иметь немалый капитал в 50 000 рублей [5].

У Ивана Дмитриевича и супруги его Елизаветы Федоровны 21 июля 1836 г. рождается сын – Михаил Иванович (брат Ильи Ивановича). 20 июля 1839 г. – Илья Иванович Бобров. Воспитание получил в семье. Православный. Унаследовал титул ППГ. Бобровы проживали тогда, возможно, в двухэтажном каменном доме по адресу Затверецкая наб. 48 (рис. 6.а), где Илья Иванович провел детские годы своей жизни. В качестве дома, где проживали Бобровы, этот дом упоминается в нескольких источниках: 1. Памятник архитектуры №6900053000: 2-я половина XVIII в. (по архиву Комитета по охране историко-культурного наследия); 2. Дом жилой Бобровых, построен в посл. четверть XVIII в., во 2-й половине XIX в. принадлежал купцам Бобровым (по ТГОМ. КОФ. 22856; Архив Комитета по охране историко-культурного наследия Тверской области, Затверецкая наб. 48. Проект реставрации. Т.2. Кн.1. Калинин, 1991). Сохранились фотографии дома разных лет (рис. 6.б,в). К 1986 г. здание заброшено, в 2000-х пришло в аварийное состояние и постепенно разрушалось, на 2020 г. снесено полностью.

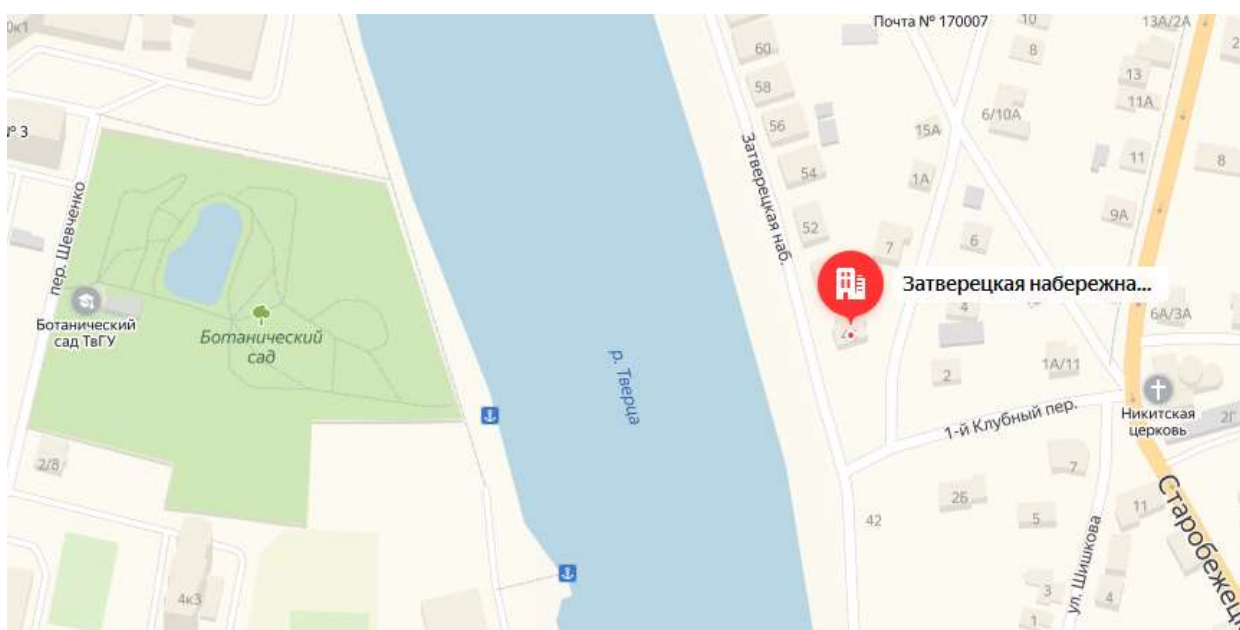

Рис. 6.а. Схема расположения дома по адресу Затверецкая наб. 48.

Именно этот дом из нескольких, которые были во владении семьи Бобровых, мог иметь особое значение для приобретения земли для устройства усадьбы, которая станет будущим Садам. Ведь этот дом располагался на берегу реки Тверца и из его окон открывался не только прекрасный вид на реку, но и на земли на ее противоположном берегу. Земли к этому моменту не застроенные и имевшие к тому же, как уже выше было описано, живописный рельеф. Возможно, для Ильи Ивановича этот вид из окон семейного дома был наиболее памятен и мил сердцу. Возможно, именно воспоминания его счастливого детства и желание подарить своей собственной семье и детям такое же ощущение гармонии стало одной из причин выбора места для усадьбы.

Рис. 6.б. Фотография дома по адресу Затверецкая наб. 48 (справа). 1904-24 гг.

Рис. 6.в. Фотография дома по адресу Затверецкая наб. 48. 2000-е года.

Как и многие представители просвещенного тверского купечества уже с начала семейной династии Бобровы становятся заметными в городе Твери благодетелями. В 1842 г. имя купца Ивана Боброва упоминается в связи со строительством церкви Иоанна Предтечи. «Имен строителей не сохранилось, но имена некоторых жертвователей известны. Так, в 1842 году стараниями старосты храма Ивана Нечаева и тверского купца Ивана Боброва был отлит колокол весом 87 пудов, в 1876 году на средства Виктора Аваева и Егора Нечаева был отлит колокол весом 225 пудов. Всего на каменной колокольне церкви Иоанна Предтечи было шесть колоколов». «... с XIX века у церкви

существовало Иоанно-Предтеченское кладбище. Это было городское кладбище, где хоронили духовных лиц, дворян, наиболее видных местных деятелей купеческого и других сословий. Кладбище стало местом упокоения многих представителей потомственных почетных граждан Твери, например, Бобровых» [8].

На той же улице, идущей вдоль правого берега р. Волги, где расположилась церковь Иоанна Предтечи и предтеченское кладбище, находится церковь Бориса и Глеба. В 1849 г. в ведомости этой церкви имеется запись: «1-й гильдии купец Бобров Иван Дмитриевич, 49 лет, жена его Елизавета Федоровна 48, дети Михаил 13, Иван 10, сестра вдова Евдокия Дмитриевна 54, сын ее Рижской губ. города Дерпта мещанин Павел Трофимов Селезнев».

16 марта 1857 г. в возрасте 21 года умирает Михаил (брат ИИ). ИИ на тот момент 18 лет и он остается единственным прямым наследником и будущим восприемником дел семьи.

В архиве был найден Геометрический специальный план дачи пустоши Ситница (Ситницы) владения тверского купца 1-й гильдии И.Д. Боброва (от 11 июля 1858 г.) – одна из территорий, которой владели Бобровы [Ф.852. Оп.26. Д.2489]. В 1863 г. знаменитая гостиница Гальяни была также приобретена Иваном Дмитриевичем Бобровым. Примечательна она тем, что в 1826-36 гг. в этой гостинице проездом останавливается А.С. Пушкин (рис. 7).

Рис. 7. Изображение гостиницы Гальяни и памятная табличка на современном здании.

Также в архиве было обнаружено несколько дел и переписка относительно содержания переправы через реку Тверцу, связывавших тогдашние территории Заволжья и Затверечья («Дело о передаче тверскому купцу Боброву содержания переправы через р. Тверцу в г. Твери». 1864 г. [Ф.800 Оп.1 Д.1031]). Согласно итоговому постановлению Иван Дмитриевич Бобров берет на себя все хлопоты и расходы по содержанию переправы в исправном состоянии. 1 января 1867 года И.Д. Бобров окончательно принимает в содержание мост и переправу на р. Тверца. Эту благотворительную миссию он несет до последних дней своих и передает по наследству сыну – Илье Ивановичу.

В период с 1817 по 1871 гг. Иван Дмитриевич значительно расширяет семейные дела, финансовое положение позволяет ему приобретать земли, каменные и деревянные дома, строить новые дома и хозяйственные постройки. Часть домов отведены под трактиры и питейные заведения, часть используются в качестве складов.

Сведений о первой жене Ильи Ивановича, на настоящий момент, найти не удалось. Известно, что 11 сентября 1865 г. у них рождается дочь Антонина (Илье Ивановичу 26 лет), а спустя год 25 сентября 1866 г. у Ильи Ивановича от первого брака родился сын Виктор (Илье Ивановичу 27 лет). Видимо, в период 1866-70 гг. первая жена Ильи Ивановича умирает, и он женится вновь в 1870-71 г. на 18-летней дочери прусского подданного Адель Ивановне Бартельсь. Вторая жена Ильи Ивановича вероисповедание имела лютеранское. Судя по всему, именно по той причине, что она была не православная, в церковных книгах она не упоминается, в отличие от детей, которые имели православное крещение.

Важным событием в истории Твери является открытие в 1870 г. Женской учительской школы П.П. Максимовича, которая в последующем станет Калининским педагогическим институтом (1917 г.), а затем Калининским (1971 г.), впоследствии Тверским государственным университетом (1990 г.). История школы Максимовича интересна и заслуживает отдельного детального рассмотрения, что не входит в рамки данной статьи. Однако мы упоминаем о ее открытии, поскольку спустя годы именно Калининский педагогический институт (ныне Тверской государственный университет) станет тем наследником истории Сада и хозяином, который сможет вернуть Саду его славное имя и истинное назначение.

16 июля 1871 г., за 6 лет до кончины, Иван Дмитриевич Бобров оформляет дарственную на сына Илью Ивановича [Ф.800 Оп.1 Д.1031]. В дарственной значатся 12 каменных домов, занимавшихся бывшими питейными заведениями, а так же земли в городе и губернии. 9 октября того же года у Ильи Ивановича рождается сын от второго брака Владимир.

«Копия от нотариуса Игнатия Ивановича Жуковского. Выписка из крепостной Тверского Нотариального архива книги по г. Твери за 1871 г. №1, стр. 138, №66:

Потомственный Почетный Гражданин Иван Дмитриевич Бобров подарил я сыну моему ППГ Тверской 1й гильдии купцу Илье Ивановичу Боброву в полную его собственность собственное мое нижепоименованное благоприобретенное недвижимое имение:

1. Двенадцать каменных домов, занимавшихся бывшими откупными питейными заведениями, состоящих в г. Твери
 - в городской части: Первый: Кузнецкий под №73; Второй: Воробьевский под №231; Третий: Мещанский под №50; Четвертый: Ямской под №130; Пятый: Разгуляй под №244;
 - в затьмацкой части: Шестой: Шамай под №101; Седьмой: Дятловский или Троицкий под №69;
 - в заволжской части: Восьмой: Верховский под №99; Девятый: Волынский под №168; Десятый: Стрелка под №182;
 - в затверецкой части: Одиннадцатый: Затверецкий под №23 с принадлежащими к нему тремя каменными лавками; Двенадцатый: Голик под №19;

Со всею находящейся при сих домах землею, доставшихся мне от Коллежской Ассесорши Марии Егоровны Разиной и С.-Петербургской купеческой дочери девицы Варвары Егоровной Зубчаниновой по купчей крепости совершенной в Тверской Палате Гражданского Суда 1856 г. Сентября 18 дня по первой книге за №116.

2. Каменный двухэтажный дом, состоящий в г. Твери Затверецкой части во втором квартале на набережной улице реки Тверцы со строением и землею коей в поперечнике 5,5 сажень, а длиною 52 сажени, доставшихся мне от тверского мещанина Василия

Степановича Праслова по купчей крепости, совершенной 1858 г. Августа 5 дня по первой книге №99 в Тверской Палате Гражданского суда.

3. Землю с местом, состоящую в Тверской Губернии Новоторжского уезда в пустошах Смоковке и Грибилино в кол-ве 45 десятин 1560 сажень, Ореховой в кол-ве 200 десятин 771,5 сажень и Бредино в количестве 71 десятин 717, 5 сажень, всего же 317 десятин 649 сажень, принадлежавшею прежде Старицкому мещанину Ивану Григорьевичу Цыбину, мною приобретенную с публичных торгов в Тверском Публичном Пралении и укрепленную по данной совершенной в Тверской Палате Гражданского Суда 1857 г. Ноября 4 дня по 6 книге за №3.

4. Землю с местом, состоящую Тверской губернии и уезда в отхожей пустоши Петровской 84 десятин или сколько окажется в натуре, с находящимися там жилыми и нежилыми строениями, скотом и движимым имуществом, доставшуюся мне от Тверского купеческого сына Дмитрия Ивановича Карпова по купчей крепости, совершенной в Тверской Палате Гражданского Суда 1845 г. Февраля 19 дня по первой книге за №25.

5. Деревянный дом, состоящий в г. Твери Затьмацкой части в Семинарской улице со строением и землею, коей в поперечнике 9 сажений 2,5 аршина, а длиною 25 сажень, принадлежавших прежде Тверской мещанке Матрене Тихоновне Ярушкиной, а мною приобретенной с публичных торгов в Тверском Магистрате по данной, совершенной в Тверской Палате Гражданского Суда 1852 г. Ноября 13 дня.

Цену даримому по сей записи имуществу объявляю по совести в 15 000 руб. серебром. 1871 г. Августа 10 дня». Сводные данные о домах, переданных по наследству, приведены в табл. 1.

Таблица 1.
Дома, переданные по наследству в августе 1871 года.

№	Название	№ дома	Расположение	Описание	Продажа
1	Кузнецкий	Гор.часть №73			
2	Воробьевский	Гор.часть №231	Сенная площадь и Пивоваровский пер.	1 эт. Кам	
3	Ямской	Гор.часть №130	С.-Пб.-Моск. ш. на Ямской ул.	1 эт. Кам.	
4	Разгуляй	Гор.часть №244			
5	Шамай	Затьмацкая часть №101			
6	Верховский	Заволжская часть №99	Близ Петерб. заставы	1 эт. Кам.	
7	Волынский	Заволжская часть №168	На углу Арефьевского пер. и Волынской ул.	1 эт. Кам.	Продан в янв. 1889
8	Голик	Затверецкая часть №19	Ул. Матисова, на углу по наб. р. Волги		
9	Дятловский или Троицкий	Затьмацкая часть №69	На углу 1й Никольской ул. И Троицкого пер.	1 эт. Кам.	Продан в 1872
10	Стрелка	Заволжская часть №182	Против Отроч Монастыря, примыкает к Верховской улице	1 эт. Кам.	Продан в 1871
11	Затверецкий	Затверецкая часть №23		2 эт. Кам. С 3 кам. лавками	Продан в 1871
12	Мещанский	Гор.часть №50	На углу Мещанской ул. И Скорбященского пер.	1 эт. Кам.	

В архиве имеется план Кучиной дачи (от 22 октября 1871 г.) – территория современного ж/д вокзала. Во владении Ильи Ивановича на основании этого плана [Ф.801 Оп.1 Д.51]: 19 десятин 1964 кв. сажень из которых находятся под садами 891 кв. саж., под зданиями 269 кв. саж., под огородами 10 дес. 1324 кв. саж., под ... 8 дес. 46 кв. саж., под дорогами и дворами 1191 кв. саж., под канавами 322 кв. саж., под прудом 21 кв. саж., под двором (обозначен «Е») 300 кв. саж. В том же году Илья Иванович подает прошение (от 11 ноября) на постройку деревянного дома. Был ли он в итоге построен, не известно. Несколько лет подряд Илья Иванович ведет переписку с Городской управой по вопросу взыскания с него земельных налогов. ИИ оспаривал взимаемый налог как с городской земли, т.к. Кучина дача находилась на тот момент за границей города. В итоге решение было принято не в пользу купца, что возможно и послужило основанием отказаться от возведения дома для проживания в том месте. Позже эти земли будут задействованы для проведения Николаевской железной дороги, строительства железнодорожного вокзала и привокзальных построек.

Сведения о службе и некоторые данные о личной жизни купца Ильи Ивановича Боброва мы смогли получить из ряда Послужных списков (Формулярные служебные списки купцов: от 3 ноября 1875 г. Д.94. Л.77, от 22 апреля 1877 г. Д.94. Л.150-155, от 30 мая 1877 г. Д. 94. Л.156-162, от 31 декабря 1880 г. Д.94а. Л. 304-308, от 28 ноября 1888 г. Д. 94а, Л. 459-465). В службу Илья Иванович вступил в 1871 году в возрасте 32 лет по выбору Тверского городского общества Гласным в Тверскую Городскую Думу на 4 года (Гласный – член собрания с решающим голосом в Российской империи. С 1785 года, гласными назывались члены городских дум, а со времени введения в действие земских учреждений – и члены земских собраний, уездных и губернских). 10 апреля 1872 г. по выбору того же общества избран Членом Попечительского совета Мариинской женской гимназии в Твери на 3 года (Мариинская гимназия – общее название женских средних общеобразовательных учебных учреждений с 7-годовичным обучением Ведомства учреждений императрицы Марии, именованных в честь императрицы Марии Александровны (жены Александра II). В 1894 году в Российской империи было 30 гимназий Ведомства учреждений императрицы Марии: в них состояло 9945 воспитанниц. Большинство гимназий были закрыты после Октябрьской революции) [9]. В 1872 г. Илья Иванович является членом комиссии для собрания сведений об оценке недвижимых имуществ по Затверецкой части. 21 июля 1872 г. из прошения ИИ: «... жительство имею в Твери на Скорбященской улице в собственном доме» (видимо, гостиница Гальяни).

5 марта 1873 г. от второго брака рождается сын Ильи Ивановича Иван (ИИ 34 года), а 2 декабря того же года в возрасте 2-х лет умирает сын Владимир.

4 августа 1874 г. Илья Иванович избран Гласным Тверского Уездного Земского Собрания на трехлетие.

Илья Иванович продолжает славные традиции благотворительности тверского купечества и своей семьи. В 1874-1875 гг. жертвует земли Троицкой церкви (рис. 8): «п. ба... восемь усадебных городских мест в количестве 2200 кв. сажень в 1874 г. Пожертвованы были потомственным почетным гражданином Ильёю Ивановичем Бобровым... П.7. Для священнослужителей два дома, в которых они живут, церковные, деревянные, построенные в 1874 г. На собственное иждивение потомственным почетным гражданином Бобровым на земле, описанной в п.6 под буквою а: 1) в одном из этих домов помещается церковно-приходское училище и квартира псаломщика (он же и учитель); 2) в другом – квартира священника (он же и законоучитель). Прописанная земля в п.6 под буквою а и означенные два дома введены во владение церкви 28 июля 1875 г. Крепостным порядком...» [Ф.160. Оп.1. Д.16553. Л.185]. В последующем это послужит основанием для прошения вручить Ильёю Ивановичу награду, кою он и получит двумя годами позже.

**Церковно-приходское училище при
Тверской затымацкой церкви
Троицкой въ г. Твери.**

1 сего октября происходило торжественное открытіе Церковно-приходскаго училища Троицкой затымацкой церкви въ г. Твери. По окончаніи Божественной Литургіи, которая совершена была въ Троицкой церкви Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Филовеемъ, въ сослуженіи двухъ протоіереевъ и двухъ священниковъ, Его Высокопреосвященство, вмѣстѣ съ духовенствомъ, справился въ устроительнѣй для помѣщенія училища домъ, гдѣ и было совершено обычное млебствіе съ водосвященіемъ: послѣ чего всѣ присутствовавшіе при молебствіи и дѣти подходили къ кресту и окроплены св. водою. При освященіи и открытіи училища присутствовали: г. Начальникъ губерніи, директоры губернской гимназіи и народныхъ училищъ, другіа начальствующія лица, почтагое купечество и всѣ родители и родственники поступившихъ въ школу дѣтей.

Церковно-приходское училище устроено пономощеннымъ почетнымъ гражданиномъ, Тверскимъ 1 гильдіи купцомъ, Ильей Ивановичемъ Бобровымъ и предназначено для обоого пола дѣтей прихожанъ Троицкой церкви. Комплектъ учащихся опредѣленъ въ 60 человекъ и къ открытію училища всѣ вакансіи были замѣщены, такъ что, вслѣдствіе усиленной просьбы многихъ лицъ о помѣщеніи дѣтей ихъ въ школу, предполагается принять еще до 15 человекъ сверхъ комплекта.

Наставниками и учителями въ училищѣ, на основаніи указа Святейшаго Синода отъ 10 октября 1874 года № 58, приложеннаго при ономъ Высочайше утвержденнаго положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ и послѣдо-

ваваго, въ силу ихъ, постановленія Тверской Духовной Консисторіи, — состоятъ, въ настоящее время, мѣстный протоіерей и диаконъ, а на будущее время будутъ обязательно состоятъ мѣстные священникъ и псаломщикъ. Въ вознагражденіе за это какъ настояшіе протоіерей и диаконъ, такъ и преемники ихъ, будутъ пользоваться готовыми квартирами въ домахъ, устроенныхъ г. Бобровымъ на пожертвованной имъ же въ пользу церкви землѣ и принятой уже, съ Высочайшаго соизволенія, въ церковное вѣдомство.

Обзаведеніе училища учебными пособиями сделано по личному указанію директора народныхъ училищъ Н. Д. Малова и смѣло можетъ быть названо образцовымъ. Обученіе безплатное.

Училище при Троицкой церкви, находящееся изъ окраинъ города, открыто во всеобщее извѣстіе Высочайше утвержденному 25 мая года положенію о начальныхъ народныхъ училищахъ, и открытіе его особенно замѣтельно потому, что церковь эта считается одною древнѣею въ г. Твери.

Рис. 8. Фрагмент газеты Тверские губернские ведомости за октябрь 1875 г.

Предположительно, именно 1875 год становится годом приобретения земли и основания усадьбы там, где впоследствии родится Сад. Купчей или других документов на приобретение этой земли Ильей Ивановичем в настоящее время найти не удалось. Однако было найдено Прошение от 23-24 января 1875 г. поданное Ильей Ивановичем в

Городскую управу на постройку деревянного дома с мезонином и двух деревянных сараев (рис. 9.а,б).

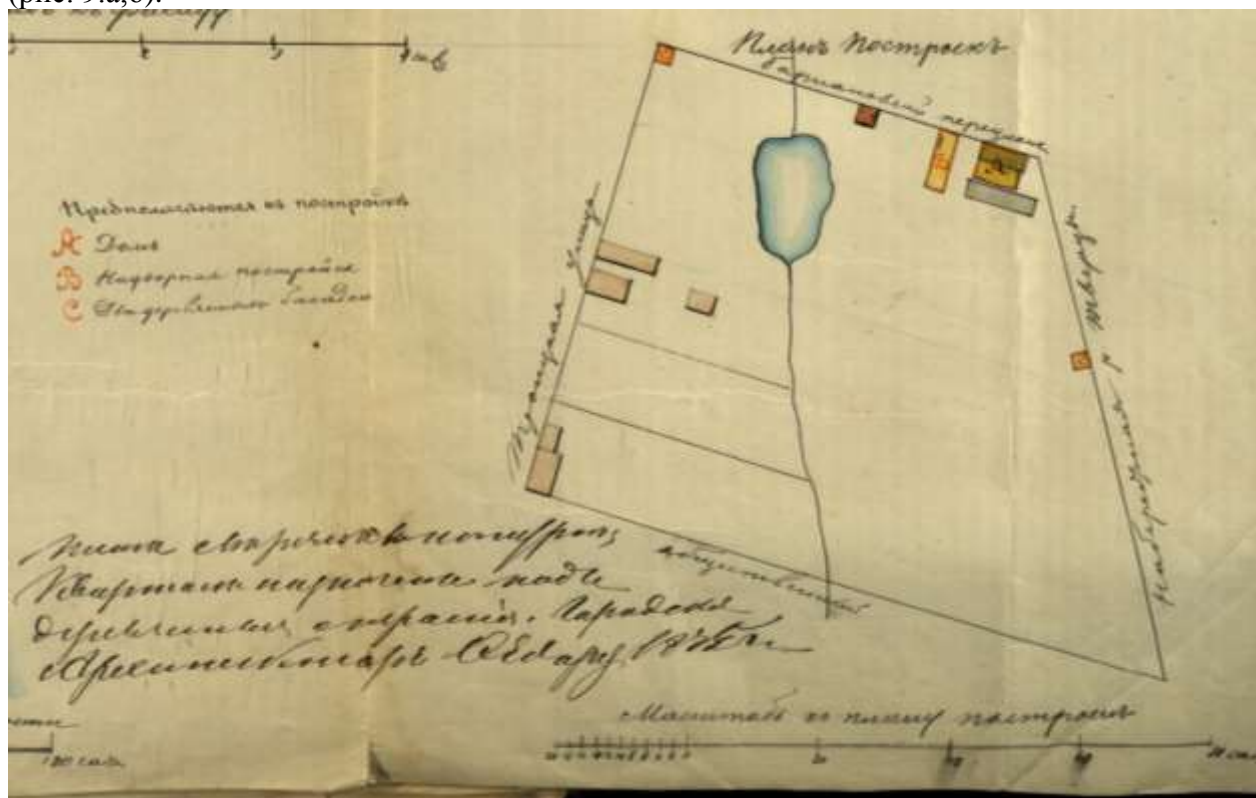

Рис. 9.а. Фрагмент Прошения на постройку дома.

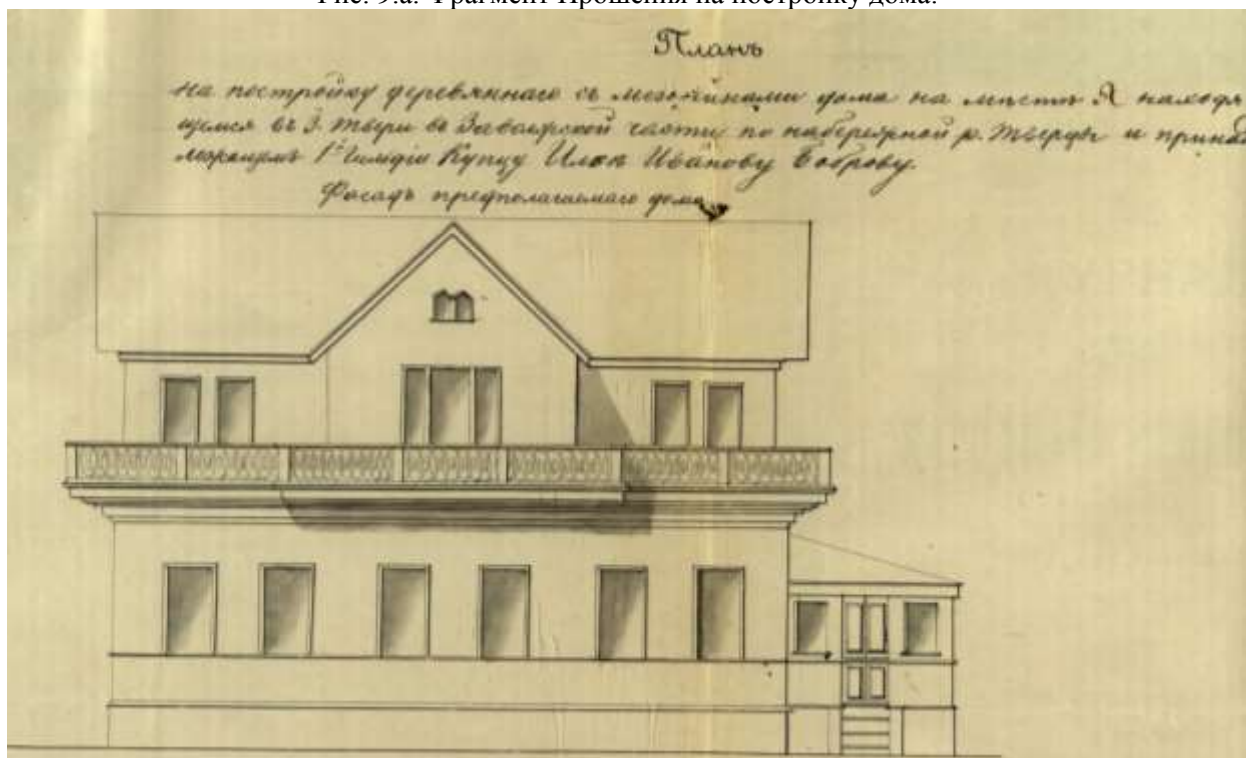

Рис. 9.б. Фрагмент Прошения на постройку дома.

Сейчас, это самый ранний подлинный документ, подтверждающий основание усадьбы, а впоследствии Сада. Поскольку, это Прошение касается строительства дома, можно было бы предполагать, что сама земля была приобретена Ильей Ивановичем еще раньше. Однако, в архивах найдена переписка Ильи Ивановича и даже судебное разбирательство о спорной границе владений Боброва и земель Отроч монастыря [Ф.160.

Оп.2. Д. 4381]. Хотя в итоге спорный вопрос был урегулирован полюбовно, мы имеем архивные документы из этой переписки. В рапорте от 28 октября 1877 г. (№ 8279 1401) упоминается прошение Ильи Ивановича «в котором он объяснил, что он в 1875 году на набережной реки Тверцы купил для себя недвижимое имение с землею, которой по купчей крепости значится 45 сажень». Сам документ или его копия, т.е. купчая крепость на приобретение Ильей Ивановичем земли под усадьбы пока не найдена. Но найдено упоминание купчей крепости в документе [Ф.160. Оп.1. Д.4381] 1877 г. в котором нотариально заверено приобретение земли, а именно «имение, состоящее в Твери Заволжской части 2-го квартала под №252, а по городской оценке №50 и заключающемся в деревянном с мезонином доме с надворным строением и землею, коей ...по Баркановскому переулку пятьдесят девять сажень, по набережной Тверцы сорок пять сажень, по Троицкому переулку – тридцать девять сажень и позади огородов восемьдесят сажень. Этим имением Бобров введен был во владение 7 марта 1875 г.».

Таким образом, данные упоминания в вышеназванных документах являются косвенным, но вполне достоверным подтверждением того, что история усадьбы и Сада начинается именно в 1875 году!

Рис. 9.в. Компьютерная реконструкция дома Ильи Ивановича Боброва.

9 февраля 1875 г. Илья Иванович вновь избран Гласным в Тверскую Городскую Думу на 4 года. 24 мая 1875 г. Илья Иванович по выбору Городской Думы сроком на 3 года состоит Действительным Членом Тверского Губернского Попечительства Детских Приютов. 11 августа 1875 г. вновь избран членом Попечительского совета Мариинской женской гимназии в Твери на 3 года. 22 ноября 1875 г. за усердие к делу народного образования объявлена признательность Министерства Народного Просвещения в приказе Главного Министра. 16 декабря 1875 г. Тверским Губернским Училищным Советом утвержден в звании Попечителя Церковно-приходского училища при Тверской Троицкой, что за Тьмакой, церкви (видимо, вследствие подаренных земель и домов). 18 марта 1876 г. при открытии в г. Твери Окружного Правления Общества подаяния помощи при кораблекрушениях избран Казначеем этого Правления сроком на 3 года. 18 мая 1876 г. по выбору Тверского Городского Общества избран Председателем Тверского Сиротского Суда на 3 года.

1877 г. выдался богатым на события, к сожалению, не только радостные. После 20-летнего перемирия началась очередная Русско-Турецкая война. 29 января 1877 г. ИИ избран Кандидатом Казначая Тверского местного Управления Общества попечения раненым и больным воинам. 27 марта 1877 г. Всемилоустевейше пожалован за примерное усердие и пожертвование на устройство и обеспечение приходского училища при Троицкой в г. Твери церкви кавалером Императорского Ордена Святой Анны третьей степени (рис. 10).

Рис. 10. Орден Св. Анны 3 степени.

17 мая 1877 г. в возрасте 77 лет умирает Иван Дмитриевич Бобров (отец Ильи Ивановича, которому на тот момент 38 лет). Илья Иванович остается главой семьи и прямым наследником имущества.

30 мая 1877 г. Всемилоустевейше утвержден Государыней Императрицею почетным членом Тверского Губернского Попечительства детских приютов. 25 августа 1877 г. соизволением Государыни Императрицы утвержден в звании Почетного Старшины Демидовского Дома Призрения трудящихся (Дом призрения – в дореволюционной России название благотворительных заведений с характером богадельни, дававших приют престарелым, убогим, а иногда и сиротам; хотя дома призрения сирот относились к сиротским домам, дома призрения исключительно малолетних бедных – к детским приютам, а дома призрения душевнобольных – к домам умалишенных. Как и богадельни, дома призрения были сословные и всесословные).

2 ноября 1877 г. Илья Иванович получил в числе прочих Высочайшую ея Императорского Величества Государыни Императрицы Августейшей Покровительницы Общества попечения о больных и раненных воинах благодарности за усердие и участие по званию Члена Тверского местного управления в деле устройства и отличного состояния лазаретов, открытых в Тверской губернии попечителем сего Управления для раненых и больных воинов. 11 ноября 1877 г. избран Членом и Кандидатом на должность Казначая Тверского Губернского Попечительства для пособия нуждающимся семействам воинов открытого на основании 11§ Высочайшие утвержденные 9 июля 1877 года временных правил об учреждениях под Августейшим покровительством Императорского Величества Государыни Императрицы сего попечительства. 2 июня 1878 г. Илья Иванович получил в числе прочих Высочайшую Его Императорского Величества Государя Императора

благодарность за участие в пожертвовании потомственными почетными гражданами и купцами г. Твери капитала 10/т. рублей в пользу семейств убитых и увечных воинов.

17 декабря 1878 г. в возрасте 12 лет умирает сын Ильи Ивановича Виктор. И хотя можно только предполагать, но, возможно, одной из причин щедрого жертвования земли и недвижимости в пользу церкви, а затем обширная общественная работа, служение и попечительство Ильей Ивановичем церковно-приходских училищ, сиротских приютов и богаделен были скоропостижные уходы из жизни сестры и брата, первой жены и двоих сыновей. Без сомнения, это было большое личное горе для Ильи Ивановича, однако, будучи человеком щедрого сердца и глубокой веры он не просто ищет утешения и прощения в щедрой благотворительности, а активно работает – служит на этом поприще.

15 января 1879 г. Илья Иванович вновь избран Гласным в Тверскую городскую думу на 4 года. 31 июля 1879 г. Главное Управление Общества попечения о раненых и больных войнах, согласно представлению местного управления и на основании определения своего, состоящегося 5 июня 1879 года, постановило выдать Высочайше установленный 13 марта 1879 года знак Красного Креста (рис. 11) за полезное участие в деятельности Общества попечения о раненых и больных войнах во время войны в 1877 и 1878 годах.

Рис. 11. Знак Красного креста.

26 октября 1879 г. Илья Иванович вновь избран Кандидатом Казначая Тверского местного управления Общества попечения о раненых и больных войнах.

30 октября 1879 г. Илья Иванович пишет прошение на постройку на территории усадьбы на берегу Тверцы, впоследствии ставшей Садам, галереи и деревянного сарая. Видимо, все эти годы Илья Иванович с женой продолжают развивать и обустроить свою усадьбу, совершенствуя хозяйство, организуя ландшафт и устраивая малые архитектурные формы. На этот момент Илье Ивановичу 40 лет. Он в расцвете сил и думается, что в планах его многое из дел семейных, деловых и благотворительных.

Однако, печали семейные не оставляют Илью Ивановича. После потери первой жены и двоих сыновей, в 1880 г. (возможно в период с 1877 по 1888 гг.) умирает Адель Ивановна (вторая жена ИИ). Личные горести не подрывают веру Ильи Ивановича и его активную гражданскую и духовную жизнь и работу. Он продолжает жертвовать и радеть в пользу нуждающихся и страждущих.

Илья Иванович Бобров Государем Императором в 24 день января 1880 г. Наимилостивейше награжден Орденом Св. Владимира 4 степени (рис. 12) за особые труды и заслуги по званию почетного члена Хозяйственного Комитета С. Петербургской Николаевской детской больницы.

Рис. 12. Орден Св. Владимира 4 степени.

3 февраля 1880 г. Илья Иванович утвержден членом Учебного Комитета Тверского отделения Гос. банка Г. Министром финансов Государь Императором по всеподданнейшему докладу Его Величества представления о пожертвовании в пользу С. Петербургской Николаевской детской больницы 1000 руб. Высочайше соизволил ... сделанного пожертвования и назначения Почетным Членом Хозяйственного комитета означенной больницы. 10 января 1883 г. вновь избран Гласным в Тверскую городскую думу на 4 года. Государем Императором в 11 день января 1883 г. всемилостивейше награжден орденом Св. Станислава 2 степени (рис. 13) по званию почетного члена Демидовского дома презрения трудящихся. В 1884 г. в возрасте 84 лет умирает Елизавета Федоровна (мать Ильи Ивановича, которому на тот момент 45 лет). 11 апреля 1885 г. Городской Думою избран на должность Члена в Тверскую Губернскую Податную комиссию.

Нам трудно доподлинно утверждать это, однако мы вновь пытаемся осознать и сопоставить все факты и вехи жизни Ильи Ивановича и, нам кажется, что груз благотворительной и общественной деятельности тяжело и не без потерь ложится на дела семьи Бобровых. Ведь если судить по известным фактам, Илья Иванович отдавал этому много сил, времени и душевных чувств, при этом, продолжая терять одного за другим близких членов своей собственной семьи. Насколько у него оставались силы и время для развития коммерческой деятельности своих предприятий, поддержания движимого и недвижимого имущества?! Например, известно, что в 1886 г. гостиница Гольяни все еще принадлежит Илье Ивановичу Боброву и 25 августа 1886 г. Городским Избирательным Съездом он вновь избран в Гласные от г. Твери в Уездное Земское Собрание на 3 года, 14 января 1887 г. вновь избран Гласным в Тверскую городскую думу на 4 года, а 19 октября 1887 г. вновь избран Тверской городской Думою в Тверское Губернское Податочное Присутствие на 3 года. Однако, на 1887 год купцы Илья Иванович и его племянник Дмитрий Михайлович Бобровы – купцы 2-й гильдии [Ф.801. Оп.1. Д. 574]. Видимо, финансовое состояние семьи к этому моменту уже не позволяло им вступить в 1-ю гильдию купцов.

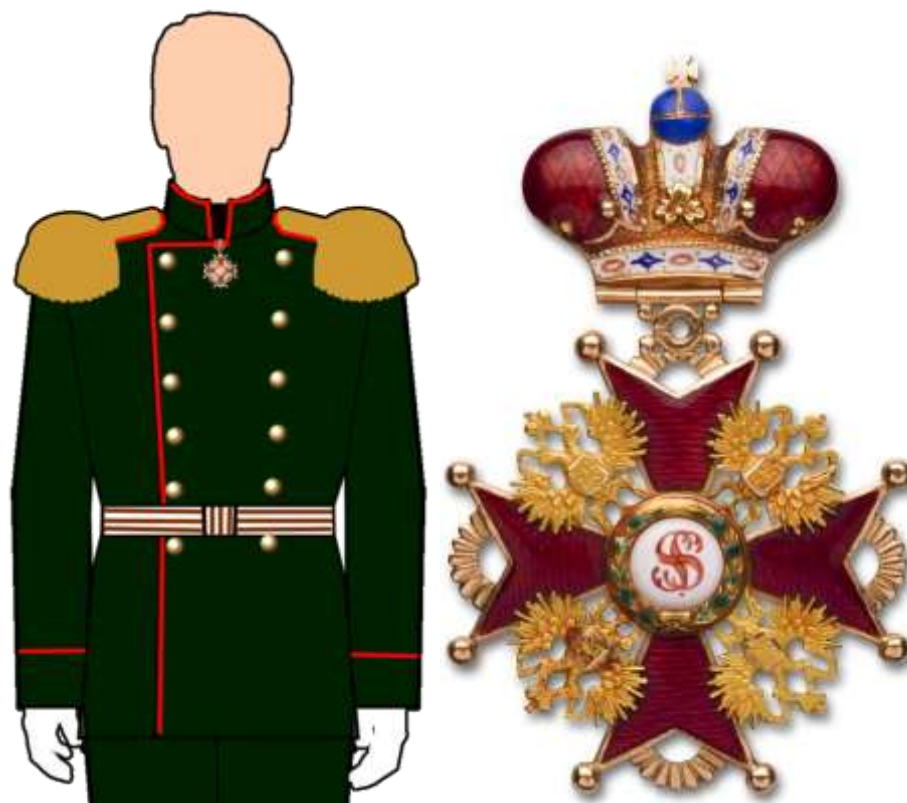

Рис. 13. Орден Св. Станислава 2 степени.

В 1887-89 гг. от Ильи Ивановича Боброва переходит к Школе Максимовича здание по адресу: ул. Трехсвятская 31/16 (ныне Исторический факультет Тверского государственного университета). Это событие знаковое в истории Школы Максимовича, ведь более века спустя именно это учебное заведение станет Тверским государственным университетом, в ведении которого окажется усадьба с парком семьи Бобровых, но уже в статусе Ботанического сада Тверского государственного университета. Изначально считалось, что Илья Иванович подарил это здание Школе Максимовича, и хотя официальной купчей или других финансовых документов о продаже здания пока не найдено, другие источники говорят о том, что, здание было приобретено у Боброва. Возможно, финансовое положение семьи Бобровых, на тот момент, уже не позволяло делать столь крупные пожертвования. «Первоначально она размещалась во флигеле земской богадельни на Воскресенской улице (сейчас это улица Зинаиды Коноплянниковой, дом не сохранился). А в 1889 году у тверского купца Боброва было куплено здание по улице Трехсвятской в доме №16/31, там, где сейчас находится Исторический факультет Тверского государственного университета (рис. 14). Куда Женская учительская школа и переехала. Само здание было построено еще в 1861-62 годах зубцовским помещиком Клокачёвым» [10].

«В 1887 г. был приобретен участок земли с находившимся на нем домом купца И. И. Боброва, где в тот момент размещался батальон Московского гренадерского полка. В том же году началась постройка здания для начального училища при школе. Летом 1888 г., после вывода гренадеров из основного здания, оно было перестроено, и в 1889 г. школа переехала в новый дом на улице Трехсвятской (ныне учебное здание Тверского государственного университета). Здание училища соединили со школьным. Но и новое здание оказалось довольно тесным. Приходилось для жилья нанимать частные квартиры в соседних домах, но при этом плата за них вносилась такая же, как за жилье» [10].

Для Школы Максимовича приобретение этого здания стало эпохальным моментом, ведь это было первое основательное капитальное каменное здание Школы и будущего Университета.

Рис. 14.а. Здание по ул. Трехсвятская 31/16.

Рис. 14.б. Здание по ул. Трехсвятская 31/16 (справа).

Тогда никто и предположить не мог, что спустя почти полтора века судьбы Университета и любимой усадьбы Бобровых в Заволжском посаде города Твери окажутся неразрывно связаны друг с другом. Что усадьба станет Садам – Ботаническим садом. Что именно Университет, сначала Калининский, а затем Тверской станет хранителем и радетелем Сада и после долгих лет смены владельцев, периодов безвременья и забвения, Сад обретет вновь любящую его семью. Однако, до этого было еще так далеко.

А тогда в далеком 1890 г. перестало биться сердце Ильи Ивановича Боброва. Создателя и хранителя Сада не стало в возрасте 51 года. И вновь мы можем только предполагать, насколько потеря сердечных и духовных сил, кои так щедро и беззаветно отдавал Илья Иванович не только своей семье, делам, но и городу и стране, в которых он родился и жил, определило столь недолгую его жизнь.

С уходом Ильи Ивановича, словно что-то надломилось в семье Бобровых, будто исчез тот самый «столп», который поддерживал целостность семьи и ее веру в будущее. Наследники Ильи Ивановича в короткие сроки распродают остатки имущества семьи, исключаются из купечества и значатся должниками.

Уже через год после смерти Ильи Ивановича гостиница Гальяни принадлежит банку (видимо, была продана или передана банку за долги). «1890 г. По ведомости Старшего нотариуса Тверского Окружного Суда о передаче недвижимых имуществ от одного лица другому: за март по порядку №1, по крепостной книге №612: Каменная лавка с землею №145/235 Дм. Мих. Бобров продает тверскому купцу Василию Тимофеевичу Истомину. За май: №5, по кр.книге №2088: Каменный дом со строением и землею 1 части 1 квартала по Знаменскому переулку №5/13 Жена потомственного почетного гражданина Мария Аверьяновна Боброва продано Тверскому Городскому общественному банку. За июнь: №10, по кр.книге №1295: Огородное место земли... против церкви И.Предтечи №228 Дм. Мих. Бобров продал Ивану Михайловичу Орлову. За октябрь: №1, по кр.книге №1721: Каменный дом со строением и землею 1 части 1 квартала Знаменский переулок №3/13 Мария Аверьяновна Боброва продала Жене полковника Екатерина Леонардовна Дивлет-Клиерова. №6, по кр.книге №95: Деревянный дом со строением и землею 2 квартал №49 и 252: Ведомость Городских Управ о купцах [Ф.801. Оп.1. Д.890]: «Дм. Мих. С семьей из купечества исключен». 1892 г. Дмитрий Михайлович Бобров – несостоятельный должник [Ф.3. Оп.1. Д.191].

К 1896 г. никто из семьи Бобровых в купцах уже не значится [Ф.801. Оп.1. Д.3637а]. «Звезда» семьи Бобровых закатилась. Но имя Бобровых не исчезло из памяти людей и даже с «лица» Твери. Ведь та самая, любимая Ильей Ивановичем усадьба в Заволжском посаде города не исчезла, она осталась, и ее богатая на события история, которая еще только начиналась, станет лучшей памятью и живым памятником ее создателю. Символично, что Баркановский переулок в Заволжском посаде г. Твери, который определял северную границу усадьбы и шел от Троицкой улицы (ныне пер. Шевченко) к набережной Тверцы был переименован в Бобровский. С этим именем, хранившим память об одной из самых знаковых и, определенно, одной из самых удивительных купеческих династий Твери – Бобровых, название этого переулка было связано еще долго. Даже после Революции 1917 года на плане г. Твери 1918 г. (рис. 12) переулок все еще остается Бобровским. И только после значительной перепланировки и переустройства этого района Заволжской части города Твери Бобровский переулок исчезает. Символично, что переулок не был переименован, его просто не стало, как когда то не стало самого создателя и первого хранителя Сада.

Династия Бобровых

Дедушка: Дмитрий Васильевич Бобров. ППГ. 18 июня 1771 – 1817 г.

Бабушка: Анна Ивановна Боброва. 1767 - 22 февраля 1803 г.

Отец: Иван Дмитриевич Бобров. ППГ. 15 января 1800 – 17 мая 1877 г.

Мать: Елизавета Федоровна Боброва. 10 апреля 1800 – 3 декабря 1884 г.

ИИ: Илья Иванович Бобров. ППГ. 20 июля 1839 – 19 ноября 1890 г.

Брат: Михаил Иванович Бобров. ППГ. 21 июля 1836 – 16 марта 1857. Умер в возрасте 21 года.

Брат: Иван Иванович. ППГ. Умер в возрасте 13 лет.
 Сестра: Анна Ивановна. ППГ. Умерла в возрасте 11 лет.
 Жена (вторая): Адель Ивановна Бартельс. Дочь Прусского подданного.
 Вероисповедание лютеранское. 1852-1880 (1880-88 гг.).

Дети от первого брака:

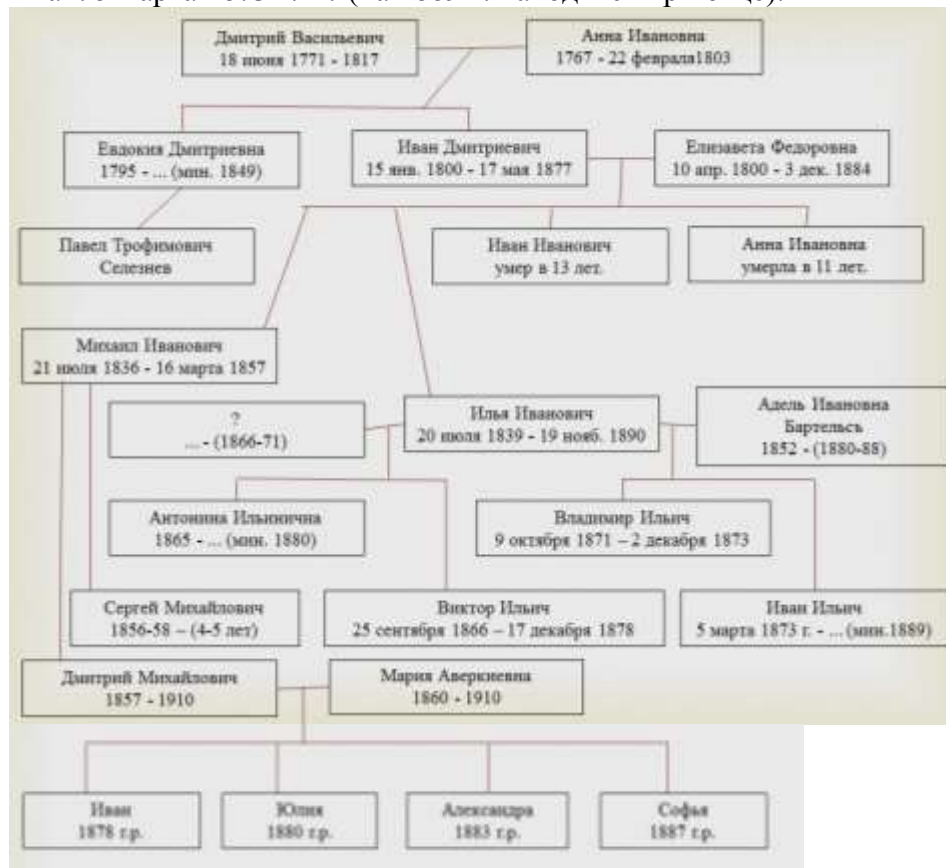
Антонина. 1865 г.р. Обучалась в Московском Александровском институте (данные от 1877 г., ей 12). Скончалась в 1880-88 гг.

Виктор. 25 сентября 1866 – 17 декабря 1878 г. Умер в возрасте 12 лет.

От второго брака:

Владимир. 9 октября 1871 – 2 декабря 1873 г. Умер в возрасте 2 лет.

Иван. 5 марта 1873 г. - ? (на 1889 г. находится при отце).

В 1898 г. территория бывшей усадьбы Бобровых была передана под управление (директор) Леониду Антоновичу Колаковскому [12], которому на тот момент 44 года. Л.А. Колаковский родился в 1854 г. Будучи сыном подольского священника и окончив семинарию он, тем не менее, выбрал не духовную, а естественнонаучную карьеру и стал преподавать в светских учебных заведениях. В 1881 г. Леонид Антонович оканчивает физико-математический факультет Московского университета и в том же году начинает вести географию, ботанику и естествознание в Женской учительской школе П.П. Максимовича, той самой, которая станет в будущем Тверским государственным университетом. Судьбы Университета и Сада вновь переплелись, чтобы в будущем вновь и вновь возвращаться друг к другу и в итоге соединиться.

Послужной список Л.А. Колаковского служит свидетельством того, каким он был интересным человеком и прекрасным педагогом [Ф.848 Оп.1 Д.1148а]. С 1898 г. Л.А. Колаковский стал преподавать в Тверском реальном казенном училище. Леонид Антонович регулярно ездит в столицу на ежегодные съезды естествоиспытателей. Леонид Антонович был организатором научных чтений. Летом 1883 г. по командировке

Московского общества испытателей природы Л.А. Колаковский проводил ботанические исследования в Симбирской и Пензенской губерниях. Им было собрано 575 гербарных сборов, найдено 40 новых видов, не указанных ранее в литературе. За эту работу Леонид Антонович получил благодарность от В.Я. Цингера – почетного профессора, почетного доктора ботаники и проректора Императорского Московского университета [14].

Для учеников Реального училища он организует праздники древонасаждений и другие научно-образовательные мероприятия [Ф.848 Оп.1 Д.1324] и мы можем предполагать, что праздники древонасаждений проходили, в том числе и на территории усадьбы. Бывшую усадьбу Бобровых с парком Л.А. Колаковский обустроивает в соответствии со своими научными интересами, собирает коллекцию древесных и кустарниковых пород [15]. Видимо, именно при Леониде Антоновиче парк усадьбы приобретает облик настоящего ботанического сада, он первым начинает формировать на территории парка коллекции растений по географическому принципу. На территории Сада был организован особый опытный участок, на котором он проводит практические занятия по ботанике для учеников Реального училища. Подобный практико-ориентированный педагогический подход Л.А. Колаковского в преподавании естественных наук был высоко отмечен начальством Реального училища [Ф.848 Оп.1 Д.1148а].

Таким образом, те годы, когда обустройством и сохранением усадьбы занимается Л. А. Колаковский, можно с уверенностью назвать периодом становления и развития Сада. Ведь именно в эти годы усадьба, которая при Бобровых являлась частным парком, соединила в себе удивительные по своему сочетанию функции – семейной усадьбы, учебного парка, питомника для научных исследований, как самого Колаковского, так и его учеников.

К этому времени правый берег реки Тверцы в Заволжском посаде города Твери остается таким же живописным и сохраняет фрагменты того рельефа, который когда то привлек внимание Ильи Ивановича Боброва и, без сомнения, стал одним из оснований для приобретения земли под усадьбу (рис. 15). На плане города Твери от 1837 г. хорошо читается ручей Бухань и отмечены пруды в его русле. Нижний из этих прудов расположен именно на территории бывшей усадьбы Бобровых, и ему будет суждено сохраниться до наших дней (рис. 16).

Рис. 15. Река Тверца. 1900-13 гг.

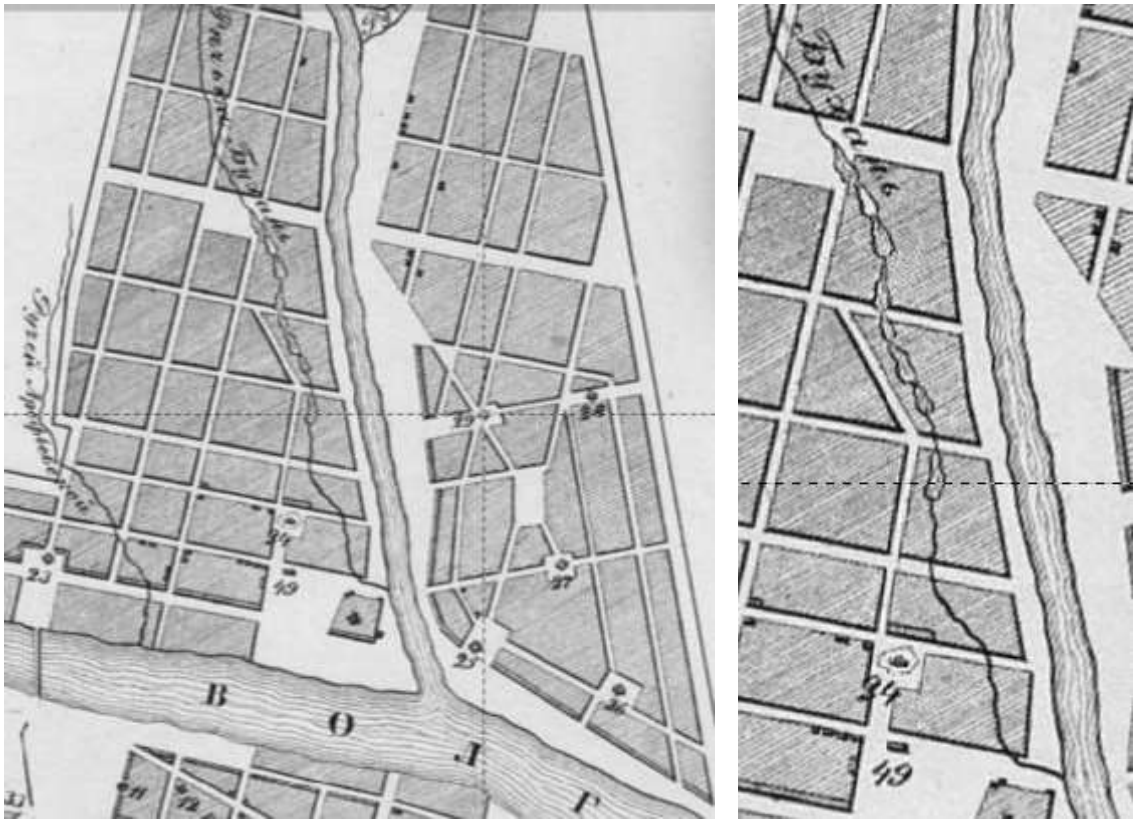

Рис. 16. План города Твери. 1837 г.

В 1902 г. в возрасте 48 лет Л.А. Колаковский защищает кандидатскую диссертацию. Все эти годы Л. А. Колаковский совмещает преподавание в Школе Максимовича и в Реальном училище, занимается наукой, сохраняет и развивает коллекции растений и территорию Сада. Мы вновь можем судить о том, что это был поистине уникальный по степени работоспособности и поиску новых форм обучения человек и педагог.

«На заседании педсовета 15 февраля 1908 г. было решено вынести благодарность преподавателю школы Максимовича, заведующему земской бесплатной народной читальней Л.А. Колаковскому «за его в высшей степени... полезные труды на пользу гимназии». В течение более 15 лет Колаковский «предоставлял в распоряжение гимназии волшебный фонарь со всеми приспособлениями и картинками для чтения и всегда сам с удовольствием жертвовал гимназии свое свободное время», чтобы управлять фонарем [Ф. 12. Д. 64. Л.29].

В 1910 г. Колаковский вместе с воспитанниками Тверского реального училища совершает экспедиционную поездку на Урал [14, 16] и мы можем предполагать, что из этой, как и из других своих поездок, он мог привозить все новые образцы растений для коллекции Сада. Ему на тот момент 56 лет.

Как мы уже писали выше, на плане Твери от 1918 г. отмечен Бобровский пер. (рис. 17). Бывшая купеческая усадьба, хранимая Л. А. Колаковским и приобретающая к этому времени черты ботанического сада, пусть косвенно, но все еще хранит имя своего создателя.

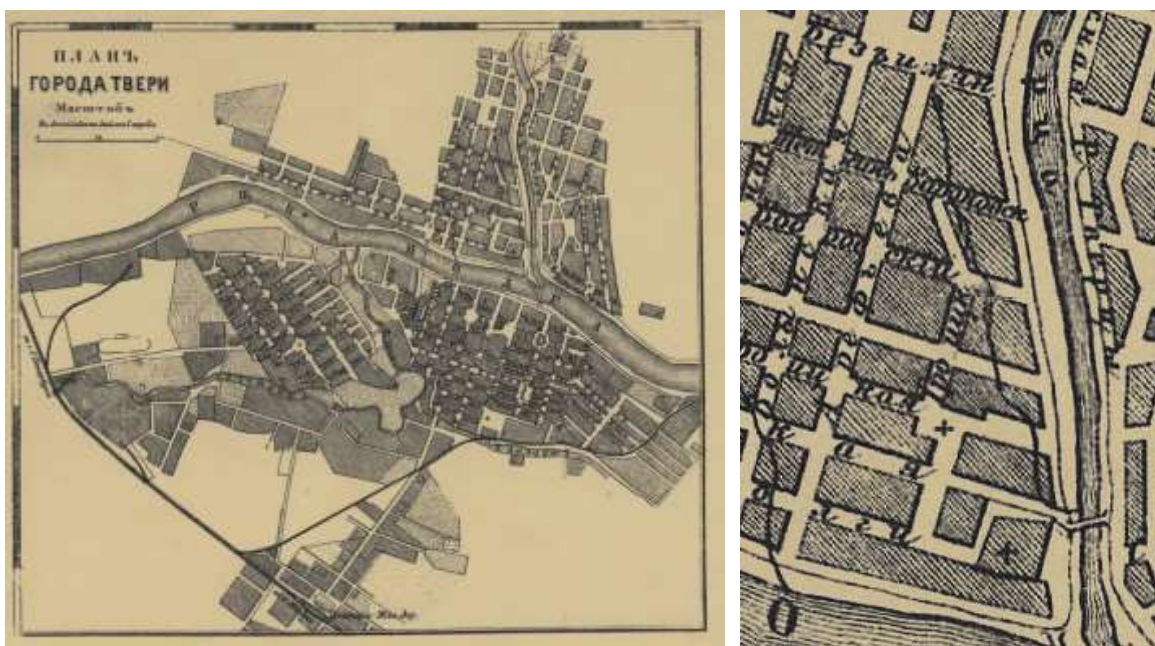

Рис. 17. План города Твери. 1918 г.

После Октябрьской Революции 1917 г. Леонид Антонович (рис. 18) остается хранителем Сада и продолжает ухаживать за ним. Можно спокойно воспринять этот факт, но мы считаем иначе, ведь это было сложное и во многом противоречивое время, когда прежние ценности переставали быть таковыми. В стране менялось многое, если не все. Другими становятся общественные отношения, имущественные и политические правила и законы. Молодое советское государство оказалось в финансово-экономической и хозяйственной разрухе. Революция привела к глубокому социальному, национальному, политическому и идейному расколу российского общества. Однако в этих условиях Сад был сохранен, он живет, он нужен и важен. Это одновременно удивительный, но и показательный факт, ведь Сад оказался выше общественно-политических конфликтов, а его ценность для города и страны оказалась подтвержденной. Территория Сада осталась под управлением Л.А. Колаковского, а коллекции растений продолжали служить в качестве образовательной и просветительской базы для общества.

С 1919 г. Л.А. Колаковский преподаватель химии, минералогии и геологии в Тверском механико-строительном техникуме (им. Коняева). В 1920-1925 гг. заведует кабинетом ботаники Тверского педагогического института.

Сохранились воспоминания о личности Леонида Антоновича, которые нельзя не привести в этой статье: «Едва ли не самой колоритной фигурой среди наших преподавателей был преподаватель естествознания Колаковский. Низенький, широкоплечий, немного сутуловатый, с рыжеватыми торчащими усиками, он потом мне вспоминался при чтении "Человека в футляре" Чехова. Реалисты прозвали его за сердитый нрав каракатицей. Начинал он урок с того, что высматривал нарушителей порядка и, тыкая в кого-нибудь из таковых пальцем, приказывал: "Бестолочь! Иди и торчи!". И вдоль стены выстраивалось иной раз до десяти "бестолочей". Директор все это слышал из-за перегородки, появлялся, разыгрывал удивление и сажал всех на места. Справедливости ради надо сказать, что Колаковский был знающим педагогом, вёл занятия ещё и в гимназии и в школе Максимовича. Он насадил на берегу Тверцы такой сад, что на его основе впоследствии возник ботанический сад педагогического института» [14, 17].

Скончался Л.А. Колаковский в 1929 г. в возрасте 75 лет. К сожалению, мы до настоящего времени не можем доподлинно утверждать, был ли Л.А. Колаковский владельцем бывшей усадьбы Бобровых, переданной под его управление. Есть упоминание о покупке Леонидом Антоновичем бывшей усадьбы И.И. Боброва [15]. Однако, в документе от 1930 г. [Ф.Р-1199 Оп.2 Д.102] описан «План существующих: деревянной на

каменных столбах службы с жилым помещением, тесового сарая и навеса в гор. Твери, Заволжского р-на на набережной р-ки Тверцы на зем. участке за № 7 арендуемом у гор. отд. ком. х-ва на-ми (наследниками) Колаковского Леонида Антоновича Анной Леонидовной и Евгенией Леонидовной Колаковскими». Судя по описанию местоположения земельного участка, можно с большой долей уверенности утверждать, что речь идет именно о территории бывшей усадьбы Бобровых – о Саде. Исходя из этого документа, территория усадьбы могла быть арендована Л.А. Колаковским, а затем его наследниками. Старожилы Твери до сих пор называют территорию Сада бывшей «Колаковской дачей» [32].

Поэтому, пока остается открытым вопрос о том, каким образом была решена судьба Сада после смерти Л.А. Колаковского. Есть сведения о том, что в 1930 г. территория Сада, по завещанию Колаковского, была передана Городскому отделу народного образования, и Сад был превращен в общественный парк для гуляния горожан на долгие 8 лет. За эти годы, многие растения из собранной к этому моменту в Саду коллекции, лишенные должного профессионального ухода были потеряны [15].

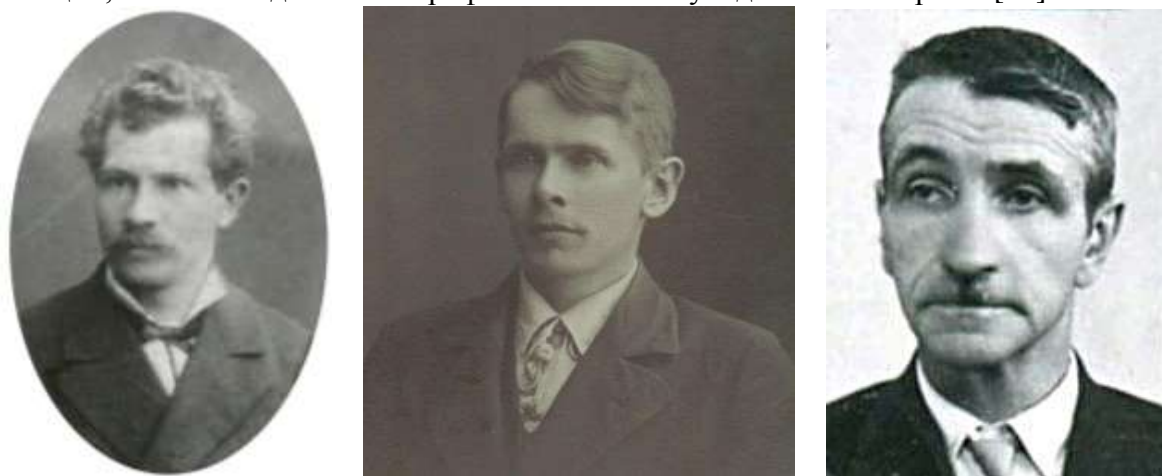

Рис. 18. Колаковский Л.А., Лебедев А.А., Невский М.Л.

1932-38 гг. происходит утрата знакового для Твери историко-архитектурного объекта, с которым была долгие столетия связана история Сада. В Твери в эти годы сносят большую часть построек Успенского Отроч монастыря. В это же период (1935-38 гг.) на месте снесенных монастырских построек возведен Речной вокзал.

В 1938 году исполком городского совета г. Твери передал территорию Сада Калининскому педагогическому институту с назначением под ботанический сад. Вновь начались работы по реконструкции и развитию Сада. За три года, которые предшествовали началу Великой Отечественной войны, происходили восстановление экспозиций Сада и пополнение коллекции, на его территории появились небольшая оранжерея и здание для сотрудников. Восстановление территории уже как полноценного ботанического сада проходило в соответствии с программой, которая была разработана при участии сотрудников кафедры ботаники Калининского государственного педагогического института. Среди них, без сомнения, особенно стоит отметить известного тверского ботаника, автора труда «Флора Тверской области» Михаила Леонидовича Невского и Александра Александровича Лебедева (рис. 18), который и был назначен заведующим Ботаническим садом КГПИ. М.Л. Невский и А.А. Лебедев были настолько незаурядными личностями и замечательными учеными, что о них стоит непременно рассказать более подробно.

Александр Александрович Лебедев родился 3 июля 1886 г. в семье сельского священника. В 1912 г. А.А. Лебедев оканчивает естественнонаучный факультет Петербургского университета и проходит стажировку в Дании, Швеции и Германии. После возвращения в Россию он получает должность специалиста по луговодству и

культуре болот при Тверской Губернской Земской Управе. В начале 1914 г. он был назначен специалистом по луговодству при Тверском Земстве и организовал Шокдровский семенной рассадник кормовых трав, которым он будет руководить вплоть до 1935 г. В 1914-1918 гг. (период Первой мировой войны) А.А. Лебедев активный член земского Комитета по заготовлению фуража для русской армии. С 1920 по 1935 гг. А.А. Лебедев преподает в Тверском сельскохозяйственном техникуме, однако, не переставая сотрудничать с Калининским педагогическим институтом. С 1938 г. А.А. Лебедев был назначен заведующим Ботаническим садом КГПИ и оставался в этой должности до 1968 г. В 1950 г. А.А. Лебедева избирают действительным членом Всесоюзного ботанического общества [15].

М.Л. Невский родился в 1898 г. в семье священника в Корчевском уезде Тверской Губернии. Среднее образование он получает в Тверской духовной семинарии. В 1928 г. Михаил Леонидович становится заведующим естественнонаучного отдела Тверского областного краеведческого музея. В 1932 г. оканчивает естественно-биологический факультет Московского университета по специальности геоботаника, после чего возвращается в Калинин. С 1933 г. М.Л. Невский возглавляет кафедру ботаники КГПИ. В 1938 г. он защитил кандидатскую диссертацию по теме «Южные влияния в растительном покрове востока Калининской области». Во время Великой Отечественной войны М.Л. Невский находится в эвакуации в Мордовии, где в это время он возглавил кафедру ботаники Московского педагогического института. Однако, после освобождения Калинина он возвращается из эвакуации и вплоть до 1962 г. вновь руководит кафедрой ботаники КГПИ в качестве заведующего [15].

В предвоенный период кафедра ботаники КГПИ и ботанический сад проводят работу совместно и многое в направлениях этой работы, в первую очередь, определяют хозяйственные потребности развития государства. Существует большая необходимость в подготовке практико-ориентированных ботаников, в том числе последователей методов селекции и ведения сельского хозяйства, основанных И.В. Мичуриным. Кроме того уже тогда одним из приоритетных направлений научных исследований сотрудников кафедры ботаники и ботанического сада КГПИ становится всестороннее изучение флоры региона. Сотрудники ботанического сада, помимо работы с коллекциями живых растений, активно участвовали в обработке и систематизации материалов полевых экспедиций, которые кафедра ботаники КГПИ регулярно проводила в период 1931-1941 гг.

Рис. 19. Река Тверца. 1938-60 гг. Слева видна территория Ботанического сада.

Особенно активное участие в этой научной работе принимали сотрудники кафедры ботаники и ботанического сада А.А. Лебедев, В.А. Качаева, А.А. Стром, Д.С. Шимкович. К экспедиционным исследованиям флоры области присоединялись сотрудники кафедры ботаники Московского государственного университета и Ленинградского педагогического института им. А.И. Герцена. Экспедиционные исследования включали в себя флористическое и фитоценотическое изучение лесных, луговых и болотных сообществ Калининской области. Целый ряд районов области был обследован очень детально. Одним из приоритетных направлений научной работы становится экологическая флористика [15]. Обработка материалов собранных в полевых экспедициях и данных, полученных в результате первичного интродукционного изучения живых коллекций растений ботанического сада, позволили его сотрудникам подготовить уже за эти несколько предвоенных лет ряд научных статей. Однако Великая Отечественная война, начавшаяся в июле 1941 г. сделала невозможной публикации этих трудов.

Во время Великой Отечественной войны Сад пережил еще одну трагедию в своей истории. Во время оккупации Калинина он был практически уничтожен. Множество деревьев и кустарников было вырублено, коллекции травянистых растений были утрачены или сильно нарушены. Некоторое время фронт на территории города Калинина проходил по берегам р. Волги. Сад практически оказался на самой линии фронта и подвергался сильному артобстрелу, при захвате этой части Твери фашистами здесь несколько дней шли непрерывные бои [32]. На территории Сада была расположена немецкая зенитная часть, а по некоторым источникам и подразделение немецкой кавалерии. Артобстрел территории Сада был такой силы и плотности, что пострадали все, без исключения, деревья довоенной посадки. Большая их часть была полностью уничтожена. Устояли лишь несколько деревьев исторического парка, в том числе из тех, которые были посажены еще при его закладке в 1875 году. Это 4 дуба и 4 лиственницы,

которые до сих пор хранят горькую память об этом времени. У деревьев были сбиты снарядами верхушки стволов, а сами стволы оказались повреждены или расщеплены. Эти деревья выжили и, не смотря на то, что их возраст еще очень далек от предельного для этих древесных пород, они часто болеют, а не заживающие полностью поранения стволов приводят к трещинам и заломам кроны. Коллектив Сада и его друзья прилагают все усилия, чтобы продлить век этих живых свидетелей истории Сада. В 90-х гг XX. в. стилизованная шишка лиственницы стала официальным логотипом Сада (Ботанического сада Тверского государственного университета) – это стало лишь малой частью уважения и благодарности, которое мы могли оказать этим деревьям.

Даже после того как Калинин был освобожден от немцев советскими войсками территория Сада продолжала страдать от немецких авианалетов. Вот как описывает это в своем романе «Творцы и пророки» Виктор Иванович Крюков, который был очевидцем этого времени. «За домом, в ботаническом саду, - Алик кивнул в сторону окон, - стояла тогда зенитная батарея. Для прикрытия Волжского и Тверецкого мостов. А мосты эти, особенно Волжский, имели тогда стратегическое значение. Батарея стояла долго, пока наши не вышли на государственную границу. Поэтому немцы, прилетая сюда, не раз пытались подавить батарею, пикировали на сад» [30, с. 21]. «Валентину вспомнился ночной налет вражеских бомбардировщиков на город; в ботаническом саду ухали тогда зенитки, а с колоколен затверецких церковей строчили зенитные пулеметы, посылая в небо огненные трассы» [30, с. 125]. Воины зенитной батареи, которая стояла в парке Сада в военные годы, выкопали на его территории блиндажи и устроили огороды. Вот как это описывает В.И. Крюков: «Смутно помнил Алексей, как ехали они от поезда на пролетке через разрушенный город, а Серафим Петрович правил ременными вожжами и говорил, что наши пошли вперед и теперь Гитлеру их не остановить, вот только под Ржевом окопались гады и порой прилетают оттуда бомбить. Но теперь это не так уж и страшно: в саду блиндаж в три наката, да и «ястребки» их, сволочей, отгоняют» [30, с. 23]; «Работы много, особенно в западных, освобожденных от врага районах нашей области. На полях много мин, работают женщины, дети, агрономов почти нет. Дома почти не бываю. Сад заброшен. Зенитчики вскопали много крутин, где росли лекарственные травы, сажают картофель и немного дают нам. Думаю, что скоро они уедут ближе к фронту» [30, с. 122].

Виктор Иванович Крюков жил в Затверечье, как раз напротив Сада. Его воспоминания, которые он использовал в своем романе «Творцы и пророки» так описывают послевоенный Сад: «На пригорке высоко над рекой стояли стройные рябины с крупными оранжевыми гроздьями. За ними виднелись какие-то деревья с фиолетовыми листьями. К самому берегу Тверцы подступал ряд огромных тополей. Все они были давно покалечены, с обломанными вершинами – следы прокатившейся войны – и теперь пустили в стороны мощные побеги. От сада дул осенний ветер; множество красных, серых и серебристых листьев летело в реку». [30, с. 8].

После освобождения Калинина от немецких захватчиков территория Сада оказалась местом, на которой был организован склад для хранения сплавляемых по Тверце для нужд города дров, а также выгрузки соли и песка, которые привозили на баржах [15]. Конечно, такое хозяйственное использование также не способствовало сохранности коллекций растений на территории Сада.

Лишь в октябре 1948 года Калининский педагогический институт смог заняться восстановительными работами в Саду. Инициаторами этого вновь выступили А.А. Лебедев и М.Л. Невский. В 1949 г. М.Л. Невский составляет детальный проект развития ботанического сада КГПИ. В качестве приоритетных целей в проекте развития ботанического сада были следующие: максимально полное отражение региональной флоры в коллекциях и демонстрация возможностей ее использования, демонстрация разнообразия растительного мира СССР, организация систематического участка и создание базы для проведения научно-исследовательских экспериментов преподавателями, аспирантами и студентами кафедры ботаники КГПИ [18]. Цели этого

проекта по развитию ботанического сада КГПИ опередили свое время. Ответственность за изучение и сохранение именно регионального компонента флоры – один из важнейших приоритетов для современного ботанического сада, однако, этот тезис станет общим для большинства ботанических садов много позже.

С целью сбора посадочного материала для восстановления коллекций растений сотрудниками ботанического сада и кафедры ботаники КГПИ было организовано несколько экспедиций в бывшие усадьбы Калининской области. Из Прямухинского и Угановского парков были привезены клены, вязы, липы, гималайская сирень, душистая малина, дерен. Был восстановлен обмен семенами и посадочным материалом с различными ботаническими садами СССР. Коллекция древесно-кустарниковой растительности в парке ботанического сада постепенно восстанавливалась. Сибирская пихта, манчжурский орех, амурский бархат, клен гиннала, китайский лимонник, леспедеца, рододендрон даурский – это лишь некоторые виды интродуцированные в парк ботанического сада с начала 50-х гг XX в. К концу 1950-х гг. в дендрокolleкции было более ста видов, которые были высажены по ботанико-географическому принципу, в парке ботанического сада появляются зоны Западной Европы, Азии, Дальнего Востока, Северной Америки, Сибири. В этот же период было начато создание экспозиций природной флоры с привлечением в коллекцию редких и исчезающих видов растений флоры Верхневолжья [15].

Помимо восстановления дендрокolleкции, были организованы участки декоративных растений, а также участки лекарственных, ядовитых, технических и сорных культур, селекционный участок, питомник. Вновь на территории ботанического сада появилась небольшая оранжерея [19]. Основные экспозиции также размещались на территории ботанического сада с учетом ботанико-географического подхода. Но главным критерием по формированию ландшафта ботанического сада КГПИ было гармоничное сочетание экспозиций [15].

Очень живо описывает Сад и местность, которая его окружала в своем романе «Творцы и пророки» В.И. Крюков, который упоминает пассажирскую пристань рядом с Садам: «С катера на берег поднимался по-летнему одетый люд. Многие были с детьми. Проходя вдоль забора, которым был обнесен ботанический сад, люди задирали вверх головы: привлекательна была свежая, недавно развернувшаяся из почек листва. Татьяна Федоровна старалась поглубже дышать. Забор кончился, и за мостом через глубокий ручей открылась глазу зеленая травянистая низина с множеством непросыхавших ржавых луж» [30, с. 277].

В послевоенные годы сотрудники ботанического сада и кафедры ботаники восстанавливали не только коллекции и территорию Сада, было необходимо возобновить научные исследования, восполнить утраченные научные данные и материалы. Вновь были организованы полевые исследования и экспедиции в ряде районов Калининской области. Изучение флоры территории носило комплексный характер и включало в себя флористическое и фитоценологическое обследование, выяснение биологии и экологии растений. Характер исследований определяла экологическая флористика, которая вновь стала приоритетным направлением научной работы [15]. Во время оккупации Калинина был практически полностью уничтожен научный гербарий, собранный в предвоенные годы, его предстояло восстановить и к концу 1950-х гг. эта задача была решена. В результате организованных экспедиций был вновь собран гербарий флоры Калининской области объемом около 20000 листов [15]. Во время экспедиций были собраны семена и привезены живые образцы растений региональной флоры для коллекции ботанического сада. Материалы, которые были собраны в результате флористических экспедиций на территории области стали основой для научных работ, которые были подготовлены и опубликованы сотрудниками ботанического сада и кафедры ботаники КГПИ. В период с 1947 по 1952 гг. М.Л. Невский опубликовал фундаментальный двухтомный труд «Флора Калининской области» [20]. Это была действительно фундаментальная научная работа,

которая охватывала всю территорию области и была довольно полной для своего времени. В 1953 г. М.Л. Невский публикует работу «Лекарственные растения Калининской области» [21].

А.А. Лебедев является доцентом кафедры ботаники КГПИ и остается заведующим ботаническим садом. Он продолжает научную работу по изучению луговых сообществ, уделяя особое внимание экологии и распространению бобовых и злаков на лугах области и хозяйственному значению луговых трав. В 1950 г. А.А. Лебедев избран действующим членом Всесоюзного ботанического общества. В 1951 г. А.А. Лебедев защищает кандидатскую диссертацию по теме «Бобовые и злаки лугов Верхнего Поволжья и их производственная ценность» в Ленинградском сельскохозяйственном институте [15]. Позже результаты флористических исследований А.А. Лебедева были опубликованы в региональных и центральных изданиях. В 1956 г. была опубликована статья «Луга Калининского района и низовьев реки Тьмы» [22], в 1959 г. работа «Кормовые растения из Флоры Верхнего Поволжья» [23]. Большой интерес представляет работа А.А. Лебедева по теории и практике проведения ботанических экскурсий в окрестностях Калинина [24].

В последующие годы ботанический сад продолжает активно развиваться как научное и учебное подразделение КГПИ. В конце 1960-х гг. приоритетным в научно-исследовательской и прикладной работе ботанического сада становится сохранение редких и исчезающих видов растений Верхневолжья. Коллекция ботанического сада КГПИ к 1972 г. составляет более 500 видов растений. В 1970 г. на территории Сада был заложен розарий, в котором было представлено более 40 сортов отечественной и зарубежной селекции. Дендрокolleкция насчитывала не менее 150 видов деревьев и кустарников, среди которых были черемуха поздняя, каштан ложноконский, псевдотсуга канадская, сосна Банкса. Ботанический сад проводил не только научную и учебную работу, он стал центром просветительской и природоохранной работы для населения. Кроме того, ежегодно для продажи населению города и области в Саду выращивали около 30 000 культурных и декоративных растений [25].

В 1971 г. Калининский педагогический институт был преобразован в Калининский государственный университет и в 1973 г. было принято решение о передаче ботанического сада КГУ городскому «Тресту зеленого строительства» Твери. Это решение было мотивировано тем, что ботанический сад перестал удовлетворять нуждам учебного и научного процессов [26]. Конечно, эта формулировка вызывает очень много сомнений и вопросов, однако, шаг был сделан. Ботанический сад фактически был передан г. Твери, но передан в виде полностью сформированного научно-исследовательского и образовательно-просветительского учреждения, с ценными и разнообразными коллекциями растений, сформированными экспозициями и хозяйственной инфраструктурой. На территории парка ботанического сада на тот момент сохранились малые архитектурные формы, которые остались от исторической усадьбы Бобровых – белокаменный арочный мостик и павильон-ротонда, который располагался на берегу пруда. Это был настоящий ботанический сад с уникальным историческим рельефом, фрагментами исторического парка, всеми условиями для организации полноценного познавательного отдыха жителей и гостей города и коллекцией растений, которая могла бы сыграть большую роль в грамотной организации озеленения города и расширения ассортимента растений для городских парков и скверов. Первоначально действительно предполагалось сохранить коллекцию растений Сада, однако вскоре его территория превратилась в «закрытый сад для сбора семян» [27]. Парк с почти столетней историей оказался попросту заброшен, сотни видов и экземпляров растений, в том числе редких и исчезающих в результате погибли, и большая часть собранных коллекций растений оказалась полностью утраченной. Здание для сотрудников и оранжерея были разрушены, также оказалась разрушена вся инфраструктура Сада. Особенно печально, что оказались утрачены все малые архитектурные формы, которые украшали парк Сада еще со времен усадьбы Бобровых. До 1983 года, по отзывам жителей, которые проживали в окрестных

домах, существовал еще фрагмент ручья Бухань с прудом, выше последнего из сохранившихся на нынешней территории Сада. Это был последний фрагмент каскада прудов, но даже эти два пруда в русле ручья Бухань создавали прекрасную по своей живописности картину. Жители вспоминают каскадный перелив воды из верхнего пруда в нижний, который располагался практически на границе территории Сада. По воспоминаниям потомков одной из купеческих семей, которые дружили с семьей Ильи Ивановича Боброва, довольно долгое время в парке Сада недалеко на берегу пруда со стороны парка существовал грот из дикого камня с лавочкой для отдыха и деревянным помостом с балюстрадой (рис. 20).

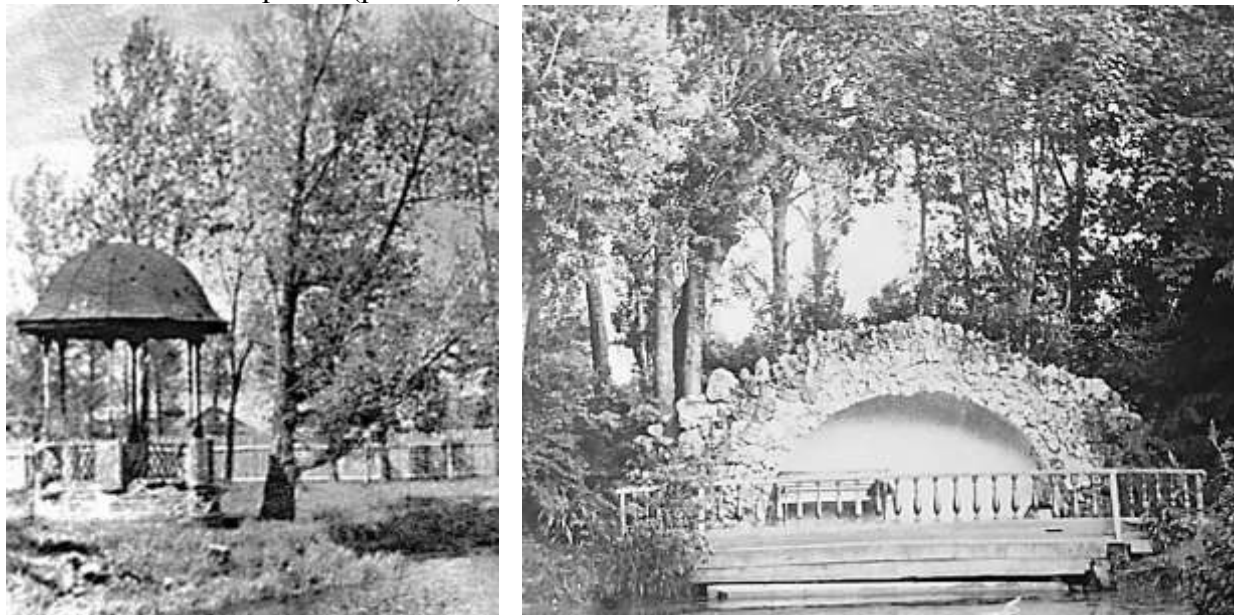

Рис. 20. Ротонда и грот на территории Сада.

Мы пока не можем сказать, в какой момент истории Сада этот грот был утрачен. В процессе перепланирования и застройки Заволжского района Твери, в том числе строительства гостиницы Юность, которая появляется рядом с Садам в 1983 г., русло ручья Бухань и все пруды, кроме самого нижнего, оказались засыпаны. Благодаря тому, что этот пруд оказался на территории Сада он сохранился, однако, замечательный по своей красоте и гармонии местоположения, павильон-ротонда на его берегу был разрушен. Этот павильон-ротонда так описан в романе В.И. Крюкова «Творцы и пророки»: «В глубине сада взметнулись ввысь исполинские тополя, тоже редких, мало встречающихся здесь видов. Там, за тополями, на берегу пруда белела в тени каменная беседка, точно такая, как в Нескучном саду в Москве. Серафим Петрович любил здесь посидеть» [30, с. 25].

Последняя фотография этого павильона, которая была найдена в семейном архиве жительницы Твери Елены Павловой (Зверевой) датирована 1986 г. (рис. 22). Десятки лет результатов труда и сердечного тепла, которые вложили в Сад несколько поколений его создателей и хранителей были забыты и потеряны.

В 1980-х гг. хранителями Сада и его растений были Василий Васильевич Веселов и его сын Николай Васильевич. Василий Васильевич был ветераном Великой Отечественной войны и искренним любителем природы (рис. 21). Во многом, благодаря их собственной инициативе от гибели были избавлены многие деревья в парке Сада. Веселовы, в меру своих сил и возможностей, занимались расчисткой и восстановлением парка. Если бы не их усилия, кто знает, остались бы в Саду хоть какие-то деревья, в истории которых можно и сейчас прочитать историю Сада и города. И Василий Васильевич и Николай Васильевич сохранят верность Саду и после того, как он вновь станет ботаническим садом Калининского государственного университета в конце 1980-х

гг. и останутся его сотрудниками. Николай Васильевич Веселов долгие годы проработает в Саду в отделе Природной Флоры и во многом благодаря его усилиям будут созданы замечательные коллекция и экспозиция растений Европейских степей.

Рис. 21. Веселов В.В.

Всего 16 лет безвременья, за которые Сад оказался не только предан забвению, но и практически погиб. Печальный, но очень поучительный период, который еще раз показывает, что Сады создаются людьми и для людей, однако, без любви и внимания людей они погибают и вместе с ними безвозвратно уходят в прошлое уникальные живые растения и история, удивительная история поколений, города и даже страны. Всего нескольких лет не хватило для того, чтобы Сад вернулся под «крыло» Калининского государственного университета в целостности и сохранности. Лишь двух-трех лет не хватило, чтобы оказалось возможным сохранить одну из последних исторических малых архитектурных форм, которыми украсили усадьбу и свой родной город создатели Сада семья Бобровых – павильон-ротонду (рис. 22).

Рис. 22. Ротонда. 1960-80 гг. (слева) и 1986 г. (справа).

В 1988-89 гг. территория Сада вновь была передана городом в ведение Калининского (с 1990 г. Тверского) государственного университета. Сад вошел в состав Университета в ранге самостоятельного структурного подразделения – Ботанического сада. Сад вернулся «домой»! Начинается новый, современный этап истории Сада. Впереди его будут ждать долгие годы восстановления, борьбы за его сохранение, развития и становления его как настоящего ботанического сада, который займет достойное его место, как в российском, так и в международном сообществе ботанических садов. Это будут трудные и долгие десятилетия, самым главным достижением которых станет возвращение Сада к людям, к жителям города, которые должны будут вспомнить о его существовании, а затем узнают, признают и полюбят его вновь как старого сердечного друга, хранящего мудрость времен и тайны природы родного края.

Благодарности

Выражаем искреннюю благодарность от авторов статьи сотрудникам Государственного архива Тверской области (ГАТО) за помощь в поиске исторических материалов и предоставление комфортных условий для работы; старшему преподавателю ТвГУ Даниле Игнатьеву за найденные материалы по истории Сада; ученому секретарю Тверской картинной галереи (в прошлом научной сотруднице Ботанического сада ТвГУ) Шуваловой Марии за поиск и анализ документов по истории Сада; Елене Павловой (Зверевой) и Галине Зазыкиной за найденные и предоставленные исторические фото Сада; сотруднице Медицинского центра им. В.П. Аваева, Баруткиной Галине и Инне Поведской за помощь в работе с архивными документами; Громовой Татьяне за предоставленные ссылки из романа В.И. Крюкова. Отдельное спасибо и искреннюю признательность авторы выражают Каринэ Конюховой за постоянную поддержку и за то, что именно она постоянно вдохновляла на поиск, восстановление и жизнеописание истории Сада.

Литература

1. **Тверской** Отроч Монастырь. 2020. <http://russian-temples.ru/articles/teverskoy-otroch-monastyr.html>
2. **Отрочь** монастырь в гор. Твери. 1894 г.
3. **Максим** Грек. 2020. <http://www.rulex.ru/01130110.htm>
4. **Шереметьевский В.** Русский некрополь. Провинциальный некрополь. Т.1. М, 1914.
5. **Гильдии** купеческие / Д. И. Орлов // Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов. М: Большая российская энциклопедия, 2004-2017.
6. **Свод** памятников архитектуры и монументального искусства России. Тверская область. Ч.1. М: Наука, 2002. 816 с.
7. **Государственный** список памятников истории и культуры Тверской области местного значения, утвержденный постановлением Губернатора Тверской области от 26.10.2000 г.
8. **Марченкофф И.** «Тверь старинная». Как кладбищенская Иоанно-Предтеченская церковь превратилась в склад, инкубатор и мастерские: <https://tverigrad.ru/publication/tver-starinnaya-kak-kladbishhenskaya-ioanno-predtechenskaya-cerkov-prevratilas-v-sklad-inkubator-i-masterskie>
9. **Лисовский Е.** Мариинские гимназии. Newslab.Ru (22.09.2006). Дата обращения: 10 августа 2012. Архивировано 7 октября 2012 года.
10. **Ильина Т.А.** Школа Максимовича: исследование и материалы. Тверь, 2010. 184 с.
11. **Традиции** российской школы: история и современность: к 140-летию Тверской земской женской учительской школы имени П.П. Максимовича: материалы юб. науч.-практ. конф. Тверь, 2012. 156 с.
12. **Игнатъев Д.И.** Биологическое образование в Тверской земской учительской школе им. П.П. Максимовича // Вестн. ТвГУ. Сер. Педагогика и психология. 2017. № 2. С. 200-206.
13. **Петухова Л.В.** Основные направления научных исследований на кафедре ботаники Тверского государственного университета: история становления \ \ Вестник ТвГУ. Сер. Биология и экология. 2005. Вып. 1. С. 110-112.
14. **Учителя** Тверской земской учительской школы им. П.П. Максимовича <https://old.bio.tversu.ru/histor/shmperson.html>
15. **Шувалова М.В.** Ботанический сад Тверского госуниверситета: история возникновения и этапы развития \ \ Ботанические исследования в Тверском регионе. Вып. 1. Тверь, 2003. С.14-19.
16. **Экскурсия** на Урал. http://c-jump.com/upload/ural/ural_ru.htm
17. **Лица филологов.** Из истории кафедры литературы Тверского государственного университета 1919-1986 / под ред. М.В. Строганова. 2-е изд., испр. и доп. Тверь: ТвГУ, 2002. 335 с.
18. **Проект** Ботанического сада Калининского государственного педагогического института. Калинин, 1948. 6 л. Рукопись.
19. **Отчет** о работе Ботанического сада КГПИ. 1949-1950. 21 л. Рукопись.
20. **Невский М.Л.** Флора Калининской области: в 2 т. Т.1. Калинин, 1947. 308 с. Т.2. Калинин, 1952. С.309-1034.
21. **Невский М.Л.** Лекарственные растения Калининской области. Калинин, 1953. 107 с.
22. **Лебедев А.А.** Луга Калининского района и низовьев реки Тьмы // Учен. зап. Калинин. Гос. пед. ин-та. Калинин, 1956. Т.20. С.75-103.

23. **Лебедев А.А.** Кормовые растения из флоры Верхнего Поволжья // Тр. Бот. ин-та им. В.Л. Комарова Акад. Наук СССР. М, 1959. Сер. 6. Вып. 7. С. 210-211.
24. **Лебедев А.А.** Ботанические экскурсии в окрестностях г. Калинина // Экскурсии по изучению природы родного края. Калинин, 1955. С. 152-165.
25. **Разживин И.** Есть в Калининне Ботанический сад // Калининская правда. 20 июля 1972. С.4.
26. **Саду – быть** // Калининская правда. 26 августа 1973. С.4.
27. **Жукова Е.** Вокруг сада // Смена. 5 авг. 1982. С.8.
28. **Ефремова Е.Н.** Материалы переписной книги 1709 г. и 1-й ревизии как источник по формированию тверского купечества в начале XVIII в. // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): сборник статей / Российская академия наук, Институт российской истории; отв. ред. С.А.Козлов. М: ИРИ РАН, 2009. С. 135-168.
29. **Наумцев Ю.В.** Возрождение. Тверской ботанический сад // Новинки для сада и огорода, 2002. №3. С. 2-3.
30. **Крюков В.И.** Творцы и пророки. М: Моск. рабочий, 1987. 287 с.
31. **Виноградова Е.А., Виноградов А.Д.** Тверь XVI-XVII вв. Тверь, 2002. 356 с.
32. **Шувалова М.В.** Ботанический сад ТвГУ: история сада в контексте истории города // Жизнь в гармонии: ботанические сады и общество: Мат. Междунар. науч. конф., посв. 125-летию Бот. сада ТвГУ. Тверь, 19-22 сент. 2004 г. С. 146-150.

Архивные документы (просмотренные и связанные дела):

Фонд	Опись	Дело	Название	Год
3	1	78	Дело о выдаче свидетельства на залог дома Тверскому купцу Боброву И.Д. в г. Твери	1872
3	1	191	Дело об утверждении выписки из актовой книги о продаже Конкурсным управлением по делам несостоятельного должника Боброва Д.М. Товариществу Тверской мануфактуры земли в Новоторжском уезде 1892 г.	1892
3	1	1896	Дело о выдаче свидетельства на залог дома Тверскому купцу Боброву И.Д. в г. Твери	1872-73
3	1	2126	Дело об утверждении выписки из архивной книги о продаже ... должника Боброва Д.М.	1892
3	1	3681	Дело об утверждении купчей... Невскому А.А.	1917
3	1	3750	Дело об утверждении купчей... Бобровых	1916
3	1	выбыло	Выписка из крепостной книги о продаже Тверским купцом Поздняковым Н.Д. Тверскому купцу Боброву И.И. недвижимого имущества в Заволжской части г. Твери	1877
12		64	(про Колаковского и волшебный фонарь)	1908
160	1	16553	Клировая ведомость Троицкой, что за Тьмакою, церкви г. Твери за 1900 г.	185
160	2	4242	О дозволении отдать пустошь Исакову	
160	2	4267	Об отдаче содержания мельницы Аваевым	
160	2	4349	О дозволении монастырское озеро отдать во владения княгине Хилковой	
160	2	4381	По рапорту Настоятеля Архимандрита Серафима об уполномочивании иеромонаха Николая на	1877-78

			объяснения в Окружном Суде по делу Бобровым о пожертвовании двух мест земли	
160	2	4382	По делу Настоятеля Архимандрита разрешения торгов на отдачу в арендное содержание монастырского огорода	1878
160	2	4385	О благосостоянии монастыря	
160	2	4386	По рапорту Казначая о разрешении отдать в аренду пустое место земли под устройство кузницы	
160	2	4387	По рапорту Казначая о разрешении отдать 8 сажень земли в аренду Михаилу Третьякову	1885
160	2	4391	По отношению Городского головы об освобождении городской земли неправильно занятой монастырем	1889
160	2	42231	О дозволении Архимандриту Михаилу	
160	2	выбыло	По рапорту Архимандрита Серафима о дозволении произвести торги на отдачу в аренду огорода Козлова	
160	2	выбыло	По докладу Настоятеля разрешить отдать в аренду два места огорода	
160	2	выбыло	По рапорту Казначая о разрешении отдать в аренду огородную землю у Тверского моста Боровскому	
160	3	выбыло	О выдаче метрических свидетельств Тверскому купцу Ивану Боброву о рождении внуков Сергея и Дмитрия Бобровых	1866
160	3	выбыло	О выдаче метрических свидетельств купцу Боброву	1875
160	3	выбыло	О выдаче свидетельств Боброву	1878
160	3	выбыло	О выдаче свидетельств Боброву	1884
160	3	выбыло	О выдаче свидетельств Боброву	1888
160	3	выбыло	О выдаче свидетельств Боброву	1895
312	6	1180	Ревизские сказки на купцов и мещан г. Твери за 1880 г.	1880
800	1	1031	Дело о передаче Тверскому купцу Боброву содержания переправы через р. Тьмаку в г. Твери	1864
800	1	1245	Дело о постройке дома на левом участке Московского шоссе преподавателем Тверской земской школы Колаковским А.А.	1899-1900
800	1	2139	План земли и дорог г. Твери	
800	1	2278	План г. Твери	1876
800	1	2418	Чертежи зданий школы Максимовича	1889
800	1	2446	Дело о постройке нового здания школе Максимовича	1909
800	1	6766	Таблицы городских земель и построек Тверского уезда	1869-74
801	1	18	Список лиц зачисленных в купечество по г. Твери с 1871-1880 гг.	1871-80
801	1	51	Прошение Тверского почетного гражданина И.И. Боброва об утверждении плана на постройку деревянного дома на Кучиной даче	1871
801	1	92	Сведенья о домовладельцах по г. Твери	1872
801	1	94	Формулярные списки о службе	

801	1	173	Описание недвижимых имуществ Заволжской части г. Твери 1874 г.	1874
801	1	187	Список домов частных и казенных Затьмацкой, Заволжской и Затверецкой частей	1874
801	1	191	Прошения...	1875
801	1	208	Окладная книга по сборам с недвижимых имуществ	
801	1	213	То же Заволжской части	
801	1	247	Прошения...	1876
801	1	275	Прошения...	1877
801	1	276	Прошения...	1877
801	1	316	Окладная книга по сборам с недвижимых имуществ Заволжской части	
801	1	350	Дело о записке в купечество на 1880 г.	1880
801	1	366	Прошения жителей Твери об утверждении ...	1880
801	1	370	Отрывок списка купцов и мещан по г. Твери 1880 г.	1880
801	1	392	Дело об оценке и доходности недвижимых имуществ	
801	1	499	Заявления и прошения жителей Твери...	1883
801	1	537	Окладная книга по сборам	1884
801	1	538	Окладная книга по сборам	1884
801	1	571	Прошения жителей г. Твери	1885
801	1	574	Объявления разных лиц о записи их с семейством в Тверское купечество на 1886 г.	1886
801	1	582	Доклады и переписка о привлечении к платежу оценочного сбора Боброва и фабрик Морозова и Берга	1885-1907
801	1	694	Дело о записке в купечество на 1888 г.	1888
801	1	801	С ведомостями старшего нотариуса Тверского Окружного Суда о переходе недвижимых имуществ от одного лица к другому в 1889 г.	1889
801	1	856	Прошение об утверждении планов на постройки	1890
801	1	865	Ведомости старшего нотариуса Тверского Окружного Суда о передаче недвижимых имуществ от одного лица другому	1890
801	1	877	Окладная книга по сборам с недвижимых имуществ	1890
801	1	878	Окладная книга по сборам с недвижимых имуществ	1890
801	1	889	Книга описей и оценок	1890
801	1	890	Ведомость Городских Управ о купцах	1890
801	1	923	Планы построек и переписка	1891
801	1	941	Ведомости нотариуса Тверского Окружного Суда о перешедших имуществах от одного лица другому 1891 г.	1891
801	1	1291	Алфавит домовладельцев г. Твери	1897
801	1	1378	Переписка об отводе Ф.К. Юргенсону места земли в Затьмацкой части 1-го квартала №71 мерою 5180 сажень для ботанического сада	1898-1900
801	1	1493	Списки потомственных почетных граждан г. Твери	1900
801	1	1559	Список всех домохозяев проживающих в г. Твери	1901
801	1	3635	Списки домовладельцев г. Твери	1894-96

801	1	3702	Дело об утверждении планов на стройки и пристройки	1911
801	1	3707	Описи и сведения об оценке недвижимого имущества, принадлежащих купцам и мещанам г. Твери	1872
801	1	157a	Посемейный список о купцах г. Твери 1874 г.	1874
801	1	337a	Прошение И.И. Боброва на постройку сарая и галереи	1879
801	1	3637a	Именной список купцов, почетных граждан и лиц, выбывших из купеческого сословия г. Твери	1896
801	1	3637a	Именной список купцов, почетных граждан и лиц, выбывших из купеческого сословия г. Твери	1896
801	1	930a	Списки купцов г. Твери	1891
801	1	94a	Формулярные списки о службе	1878-88
801	1	выбыло	Дело об испрошении г. Начальника Губернии, чтобы дрова для отопления здания, занимаемого штабом 1й кавалерийской дивизии отпускать не введении начальства, а купцу Боброву	1872
848	1	1148A	Об определении на должность штатного преподавателя в Тверское реальное казенное училище Л.А. Колаковского. 1909	1909
848	1	1324	Дело об устройстве для учеников весенних празднеств древонасаждения. 1899	1899
852	1	1813	Дело Тверского губернского правления по прошению Тверского купца Боброва о выдаче ему данной копии с плана на дачу Тверского уезда Петровка	1872
852	26	1440	План Кучиной дачи	1871
852	26	2489	Геометрический специальный план дачи пустоши Ситница (Ситницы) владения Тверского купца 1й гильдии И.Д. Боброва	1858
865	1	1	Книга о расчете с разными лицами Тверского купца Дмитрия Михайловича Боброва	1880-82
P-1199	2	102	Планы земельных участков с жилыми помещениями и хоз. постройками по наб. Тверцы и Первомайской набережной	1930

**HISTORY OF THE GARDEN. 1875 – 1989 гг.
TO THE 145TH JUBILEE OF THE BOTANICAL GARDEN
OF TVER STATE UNIVERSITY
Naumtsev Yu.V., Lebedev A.N.
Botanical garden of Tver State University**

The article describes the partially restored history of the Botanical Garden of Tver State University from its creation in 1875 as a private estate with a park of the family of Tver merchants Bobrovs, until its return to Tver State University in 1989 as a botanical garden. Special attention is paid to the main stages and events of this period and to those people who made the most significant contribution to the creation, formation, development and preservation of the Garden.

Keywords: Botanical Garden, history of the Botanical Garden.